

Солнце в России восходит с Востока

Развитие страны следует начинать с Дальнего Востока¹

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Североазиатский вызов](#)

[А не продать ли нам Дальний Восток?](#)

[Необходим цивилизационный прорыв](#)

[Новая Восточная политика](#)

[Проектирование центра мирового развития](#)

[Возможна ли Русская Калифорния?](#)

[Инфраструктурный плацдарм](#)

[Организация целевой миграции](#)

[Что нам делать с Китаем?](#)

[Перенос столицы России](#)

[Пятилетка развития Дальнего Востока](#)

Российское могущество прирастать будет

Сибирью и Северным океаном

и достигнет до главных поселений

Европейских в Азии и в Америке.

М.В. Ломоносов, 1763 г.

Соседний многолюдный Китай, бессильный ныне

по своему невежеству, легко может сделаться

опасным для нас под влиянием и руководством Англичан,

Французов, и тогда Сибирь перестанет быть Русскою;

а в Сибири, кроме золота, важны нам пространства...;

¹ Электронное издание брошюры «Солнце в России восходит с Востока. Развитие страны следует начинать с Дальнего Востока (Москва: Институт мирового развития, 2006. — 66 с.). Свёрстаный текст брошюры можно скачать в формате pdf с адреса: www.kroupnov.ru/east-sun.pdf или заказать для типографской печати в Институте мирового развития по адресу: info@inmira.ru.

В брошюре излагаются предложения по Новой Восточной политике России на основе организации опережающего развития российского Дальнего Востока и проектирования в Приамурье центра мирового развития. Предлагается принять и в 2006–2010 гг. осуществить Пятилетний план развития Дальнего Востока в связи со 150–летием присоединения Приамурья к России и образованием городов Благовещенска (1856 г.), Хабаровска (1858 г.) и Владивостока (1860 г.).

потеря этих пространств не может не вознаградиться
никакими победами и завоеваниями в Европе;
и, чтоб сохранить Сибирь, необходимо ныне же сохранить
и утвердить за нами Камчатку, Сахалин, устья и плавание
по Амуру и приобрести прочное влияние на соседний Китай...

Н.Н. Муравьев, 1853 г.

В грядущих судьбах наших, может быть,
Азия—то и есть наш главный исход?..

Ф.М. Достоевский, «Дневник писателя», 1879 г.

Не надо молодому русскому народу
ни картины немецкого императора,
ни вдохновенных рассказов Соловьёва,
ни сознания противоположения белой расы
с жёлтой (это, на мой взгляд, тщедушная попытка резонёрства),
ни всех этих видов на представляющее
торгово—промышленное значение Великого Океана,
чтобы сплотиться с молодым пылом для защиты
всяких попыток отнять у нас хоть пядь занятых
там — на Тихом океане — берегов, потому что эти берега
действительно свободны и первые дают нам
тихий и великий путь к океану и тихому и великому,
к осуществлению родной сказки,

к равновесию центробежной нашей силы
с центростремительной, к будущей истории,
которая неизбежно станет совершаться
на берегах и на водах Великого Океана.

Инстинкт молодёжи тут сошёлся с
взвешенным суждением стариков.

Д.И. Менделеев, 1905 г.

Не купол то Софии, нет.
Преображенный в белый свет,
Сияющий стоит Фавор
Над цепью Тукурингрских гор.

П.А. Флоренский, поэма «Оро», БАМЛag, 1934 г.

Незачем Россию «гнуть через колено» и
обряжать в немецкое платье:
России нужен СВОЙ ПУТЬ...

И искать этот путь нужно не в Европе и не в Америке,
не в Японии и не в Китае, а в самой России,
в истории и характере российского народа.

... Сейчас общая цель –

СОЗДАТЬ ЕДИНУЮ РОССИЮ ОТ КАЛИНИНГРАДА ДО ЮЖНО–КУРИЛЬСКА,
освоив и благоустроив восточные регионы не китайскими, а своими руками,
создать единую Россию С НОВОЙ СТОЛИЦЕЙ, молодой и энергичной,

живущей одной жизнью со всей страной.

А.Б. Бутовская, «Открытое письмо Президенту России»,

Томск, 8 февраля 2003 г.

Североазиатский вызов

Российский Дальний Восток до сих пор остаётся дальним и далёким для большинства населения и правящего класса Российской Федерации.

Простым выражением этого факта является то, что за последние 15 лет с Дальнего Востока уехало не менее 10 процентов населения. И это при том, что численность населения Дальнего Востока составляет около 8 миллионов человек — т.е. примерно двадцатую часть от всего населения страны на третьей части территории России. Для сравнения: в трёх пограничных с нами провинциях Китайской народной республики — Хэйлунцзян, Цилин и Ляонин — проживает более 107 миллионов человек.

Вместе с тем, Северо–Восточная Азия, связывающая Китай, Японию и обе Кореи, и в которой расположена дальневосточная часть Российской Федерации, однозначно рассматривается ныне в качестве формирующегося ключевого региона мира — мирового центра планеты.

«Тяжеловес» мировой политики Генри Киссинджер летом 2004 г. опубликовал в ведущих изданиях Европы и США несколько статей, в которых определяет: «В мире происходят совершенно новые характерные сдвиги — центр тяжести в политике смещается в Тихоокеанский регион... центр международной политики смещается в Азию»².

Главный редактор самого авторитетного в сфере мировой политики журнала «Foreign Affairs» Джеймс Хоуг–младший также утверждает, что «соотношение сил между Западом и Востоком быстро меняется в пользу последнего. Этот процесс набирает обороты и в скором времени кардинально изменит как факторы, влияющие на решение международных задач, так и сами эти задачи»³.

Наконец, статья Президента Российской Федерации Владимира Путина «Россия–АТЭС: широкие горизонты сотрудничества», опубликованная в СМИ стран–участниц Азиатско–Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) перед саммитом АТЭС 17 ноября 2005 г., также начинается с утверждения: «Развитие Азиатско–Тихоокеанского региона, куда, по оценкам многих экспертов, постепенно перемещается центр тяжести мировой политики и экономики, действительно впечатляет».

Вывод делается в редакционной статье австрийской «Die Presse» за 22 ноября 2005 г. под многозначительным названием «Занавес поднят: Восточная Азия выходит на международную арену»: «Нынешний ноябрь был очередной вехой, если даже не

² Генри Киссинджер: Америка давно концентрирует свое внимание на Азии. Пока европейцы занимаются сами собой, центр тяжести международной политики смещается на восток — «Die Welt», Германия, 18 июля 2004 г.

³ A Global Power Shift in the Making By James F. Hoge, Jr. — Foreign Affairs, July/August 2004.

поворотным пунктом, на пути захватывающего дух (нового) возвышения Восточной и Северной Азии до уровня доминирующего региона мира».

Всё это является сегодня уже очевидным и не должно вызывать удивления. Достаточно только указать на драматургию отношений между Китаем и США, чтобы ощутить новую североазиатскую и дальневосточную реальность.

В этой ситуации следует отдавать себе отчёт, что дальнейшее отсутствие мощного и, более того, лидирующего присутствия нас в этом регионе автоматически означает вычёркивание России из мировой политики и Всемирной Истории — и XXI век может стать веком без России.

А не продать ли нам Дальний Восток?

Дошло до того, что именно в последние годы стали активно обсуждать ненужность и чуть ли не вредность Дальнего Востока для России. И предлагать соответствующие «рекомендации».

Например, в апреле 2005 года известный московский политолог и журналист Виталий Третьяков провёл круглый стол под более чем оригинальным названием «Сибирь — жемчужина или балласт России?». Материалы стола широко распространяются и это словечко «балласт» тиражируется.

И это на фоне много лет публикуемых заклинаний зарубежных аналитиков о том, что российский Дальний Восток — «Неизлечимый больной Азии» (это часть названия большой статьи одного из лучших американских политологов Раджана Менона: «Неизлечимый больной Азии: Дальний Восток России вымирает»⁴) и что «Однажды Россия потеряет свой Восток» (интервью Збигнева Бжезинского «Независимой газете» лета 2005 года).

Для того чтобы прочувствовать всю полноту отношения к России и нашему Дальнему Востоку из-за океана, напомним два момента. «Неизлечимым азиатским больным» называли раздёрганный и распадающийся Китай в начале прошлого века, а слово «Восток» всегда связывался на Западе с его цивилизаторской миссией и представлялся в качестве своего рода главного приза истории.

Далее. Три года назад в США была издана внушительная монография «Российский Дальний Восток: Регион на грани небытия». А два года назад издана и быстро переведена на русский язык книга аналитиков Брукингского института (ведущей американской «фабрики мысли») Клиффорда Гэдди и Фионы Хилл «Сибирское проклятие: как коммунистические плановики выставили Россию на мороз»⁵.

Главная мысль солидного труда очевидна уже из красноречивого заглавия и без обиняков формулируется авторами на протяжении всей книги: «Если Россия хочет быть конкурентоспособной на мировом рынке, она должна «выйти из холода», избавившись от

⁴ The sick man of Asia: Russia's endangered Far East. Rajan Menon — The National Interest, Fall 2003 i73 p 93(13)

⁵ The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold, by Fiona Hill and Clifford Gaddy, Brookings Institution Press, 2003. См. также мой анализ основных положений данной книги в статье по адресу: <http://www.pereplet.ru/text/krupnov23jul02.html>.

«доисторических» предприятий и сократив свои большие города в регионах восточнее Урала. Переселение людей назад в европейскую часть России будет для России реальной возможностью объединиться с Западом».

Даются и «глубокомысленные» обоснования выселения русских из Зауралья: «При движении от Москвы на Восток вглубь Евразии становится все холоднее. До революции 1917 года это не составляло непреодолимого препятствия для общего развития России, потому что экономическая деятельность большей частью разворачивалась в более умеренных районах европейской части России. Но в советское время, в соответствии с планами коммунистов, массы людей были переселены за Урал и в Сибирь по причинам, лишь частично связанным с эксплуатацией таких стратегических ресурсов, как нефть, газ, полезные ископаемые и драгоценные металлы».

У нас, кстати, подобные «мысли» растиражированы в популярной книге А. Паршева «Почему Россия не Америка». Основной вывод этой работы значительная часть российской элиты приняла с неопишуемой радостью и облегчением: раз у нас холодно и промышленное производство якобы заведомо нерентабельно и неконкурентоспособно, по сравнению с таковым в тёплых и жарких странах, то и восстанавливать и развивать отечественную промышленную систему не надо.

Но очевидное преимущество наших заокеанских, как это модно теперь говорить, партнёров в строгости и чёткости выводов: за Уралом Россия совсем уж нерентабельна и потому надо бегом сворачиваться и уматывать из Сибири — или, поэтическими словами американских аналитиков, «возвращать Сибирь из положения сердца страны обратно на периферию».

Делается это всё, разумеется, якобы ради блага жителей России. Ведь, как это на полном серьёзе писала английская газета «The Guardian», «изобретенный в Брукингском институте график, который отображает температуру на душу населения, показывает, что простые россияне год за годом вынуждены были терпеть низкие температуры просто потому, что Сталин удерживал их в ледяных краях»⁶.

Из «ненужности» или дикой запущенности нашего Зауралья закономерно следуют и советы бросать, продавать или сдавать в аренду наш Дальний Восток.

Так, 12 октября 2005 г. писатель Михаил Веллер между делом предложил сдать Курилы Японии. Пока — в аренду. Обоснование необходимости сдачи в том, что острова эти, мол, — «чемодан без ручки», что «Курильские острова от России всё равно ушли. И сегодня нам с ними делать абсолютно нечего. Нет ни денег, ни смысла держать там серьезные базы. Но сегодня за Курилы еще можно торговаться, а лет через 15 они уйдут бесплатно»⁷.

Веллер также убеждён, что и Приморье следовало бы «сдавать» — «сдавать это добро в концессию японцам и корейцам против Китая. Устраивать нормальную свару одних варваров против других на границах империи. Так действовали все умные власти». Тем более, поясняет Веллер, что Приморье — «оно не наше. Всего-то 145 лет, как основан Владивосток...».

⁶ «The Guardian», 13 июня 2002 г.

⁷ «Писатель Михаил Веллер: А не махнуть ли Курилы на Крым и не ввести ли христианскую диктатуру? Ищем национальную идею России», «Комсомольская правда», 12 октября 2005 г., — <http://www.kp.ru/daily/23594/45470>.

Все эти навязываемые нам через научные монографии и популярные газеты тезисы о нерентабельности и ненужности наших восточных территорий нельзя определить иначе как беспрецедентную кампанию по подготовке «относительно честного отъёма» у нас Зауралья, по выталкиванию нас с Дальнего Востока и по окончательному превращению России в объект экспансии и ассимиляции—«переваривания».

Тогда неопределёнными становятся и идеи интеграции Дальнего Востока в Азиатско–Тихоокеанский регион и, в частности, слова Президента В.В. Путина из его уже цитировавшейся выше статьи: «Развитие России может быть успешным лишь при условии самого активного участия в региональной интеграции. Конструктивная вовлечённость в эти процессы — наш стратегический выбор, важнейшая задача на обозримую перспективу».

Активное участие может быть самым разным. Например, по Веллеру, сдать в аренду Приморский край. Сверхактивный предпринимательский ход! Ведущий в реальности как раз к интеграции, т.е. к вмонтированию наших восточных территорий в чужую политико–экономическую систему, к прекращению присутствия России в Северо–Восточной Азии.

Не надо также забывать, что параллельно с изданием вышеуказанных глубоконаучных опусов или произнесением броских фраз среди сибирской и дальневосточной молодёжи потихоньку растёт увлечение идеями отделения Сибири от России, создания «Вольной Сибири», «Новой Дальневосточной республики» и т.п.

И это не удивительно. Хотя бы потому что, чем дальше за Урал, тем меньше молодёжи, бывавшей в Москве, и всё больше той, что не раз успела побывать в Китае, Корее, Японии.

Всё это уже через несколько лет может стать приговором для территориальной целостности России.

Необходим цивилизационный прорыв

Как не допустить интеграции нашего Дальнего Востока по типу ассимиляции на чужих основаниях с последующим «перевариванием»? Как обеспечить такую вовлечённость в формирующийся северо–азиатский мировой центр, которая бы означала действительное наше развитие, а не клиническую смерть с последующим захоронением на геополитическом кладбище? Что на практике означает дееспособное присутствие России в Северо–Восточной Азии в ситуации серьёзной ослабленности страны в целом?

Ведь если бы Российская Федерация процветала на большей части территории и являлась мировым лидером, то можно было бы ставить задачу «переброски части сил» на Дальний Восток в целях его «подтягивания» до общего уровня. Нечто подобное также было бы правильным и реалистичным, если бы в Северо–Восточной Азии мы имели дело не с формирующимся ключевым мировым центром, а с частной региональной ситуацией.

Но возможностей для «простых решений» у России здесь не осталось.

Чтобы быть адекватным происходящим в Северо–Восточной Азии процессам, с нашей стороны необходимы не только решительные и даже чрезвычайные меры, но и осуществление цивилизационного прорыва — программирование и строительство на нашем Дальнем Востоке новой цивилизации, которая бы превращала североазиатский

мировой центр социально–экономической и политической активности в центр мирового развития с российским лидерством в основе.

В этом и состоит дальневосточная проблема, от решения которой зависит будущее страны в целом. Отсюда и выходит, что развитие Дальнего Востока определяет развитие России и мировое развитие.

Каким же должен быть цивилизационный прорыв и как возможно его осуществить?

В основе новой цивилизации должна лежать принципиально иная общественная система, построенная на принципе личности, и реализуемый этой системой бережный неотрадиционный тип освоения и обживания, колонизации гигантских малозаселённых и недостаточно обустроенных ныне пространств.

Именно принцип личности лежит в основе того миропорядка, который Россия более тысячелетия строила сама и всегда предлагала миру, поскольку в отношении себя и других Россия исходила из того, что порядок состоит в уважении уникальной и неповторимой личности каждого без исключения человека, народа, страны и цивилизации на Земле.

Этот момент исчерпывающе определил выдающийся русский мыслитель Иван Васильевич Киреевский в своих «Записках» 1852–1856 годов: «В устройстве русской общественности личность есть первое основание...»; и далее: «Существенного в мире есть только разумно–свободная личность. Она одна имеет самобытное значение. Всё остальное имеет значение только относительное»

При этом необходимо различать личность — как уникальное явление Всемирной Истории, потенциальную способность каждого без исключения человека к историческому творчеству с опорой на высшую реальность в себе — и индивида, вокруг которого строится неолиберализм и поверхностная демократия и допускается пренебрежение достоинством человека⁸.

В наиболее очевидной и действенной форме принцип личности реализуется через организацию диалога цивилизаций и народов на основе признания уникальности и абсолютной значимости каждого народа и цивилизации. Это особенно важно на Дальнем Востоке, где мы одновременно имеем дело с великими восточными цивилизациями, с ибероамериканской цивилизацией⁹ и с вездесущей глобальной цивилизацией Запада, на

⁸ Подробнее см. монографию «Школа персонального образования. Под ред. Ю.В. Крупнова (М., Институт учебника «Пайдейя», 2003 — <http://www.p-school.paideia.ru/manual.htm>), статью Ю. Крупнова «Практика персонального образования» (<http://spasem-shkolu.p-rossii.ru/personobr-1.htm>), где подробно разбирается проблематика и понятие личности, а также главу «Крестьянская судьба России» в книге Ю. Крупнова «Россия между Западом и Востоком. Курс Норд–Ост» (СПб, 2004 — <http://nord-ost.kroupnov.ru>) или главу «Борьба за личность» в книге Ю. Крупнова «Стать мировой державой» (М., 2003 — <http://smd.kroupnov.ru>).

⁹ Содержательно обсуждается общность Ибероамерики и России как особого типа «неклассических» «пограничных» цивилизаций, характеризующихся «некоей незавершенностью своего исторического облика», и, в частности, безусловным приоритетом политического над экономическим, в работах Якова Георгиевича Шемякина: монографии «Европа и Латинская Америка. Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории», М., «Наука», 2001, а также, например, в выступлении Я.Г. Шемякина «Россия и Латинская Америка: цивилизации пограничного типа и модернизация» на 9–м Независимом теоретическом семинаре «Социокультурная методология анализа российского общества», Москва, 14 февраля 1997 г. — <http://scd.centro.ru/9.htm>. Эта конгениальность русскоязычного и испаноязычного мира могла бы иметь историческое значение как

наших глазах расщепляющейся ещё и на североамериканский Запад (США) и Запад европейский («Старая Европа»).

Россия и должна предложить всем народам и странам вокруг своего Дальнего Востока и Великого Тихого океана строить новую цивилизацию и вокруг именно такой инициативы находить понимание ведущих держав мира, вовлекать их в совместно создаваемый новый справедливый миропорядок.

Требуемый при этом неотрадиционный тип освоения исходит из опоры на традиционные культуры, практики, знания при целевом, буквально «точечном» применении самых передовых, лидирующих технологий.

Особое значение при этом имеет обращение к традициям и культуре коренных малочисленных и старожильческих народов Дальнего Востока и российских Северов в целом, которые имеют бесценный многовековой культурно–исторический опыт экологически сообразной и внеэкономической жизни.

Альтернативой новой цивилизации является реализация чисто ресурсного проекта, примером чего является позднесоветский БАМ, который, помимо своей безусловной величественности и правильности, показал принципиальную цивилизационную и экономическую недостаточность варварско–индустриального освоения территорий.

Предметные направления цивилизационного прорыва следует определять с точки зрения их способности решать всеобщие мировые проблемы как главные российские проблемы.

Какие же проблемы можно выделить в качестве ключевых мировых и имеющих вместе с тем критическое значение для России?

Это следующие неразрешимые на данный момент противоречия: проблема сохранения в целостности и многообразии всех без исключения мировых народов и цивилизаций; проблема организации их полноценного развития в системе единого мирового развития; проблема роста гигантского социально–имущественного и общеорганизационного неравенства различных социальных слоёв, классов, государств, целых миров и углубления данного неравенства; проблема личности, обеспечения достоинства каждого человека на Земле и недопущения разчеловечивания; проблема демографической экспансии и маргинализации «непервого» мира; проблема увеличения в разы объёмов производства энергии при одновременном уменьшении вреда для окружающей среды; проблема развития промышленного труда с наращиваемой технологической сложностью; проблема предотвращения глобальных природных катастроф; проблема мировых валют, управления финансовым капиталом и перепроизводства денежных дериватов; проблема новых сверхгосударств и сверхобществ и другие проблемы.

Направленность на принципиальное решение данных проблем и определит цивилизационное продвижение России на Дальнем Востоке.

Для этого необходимо поставить следующие цели развития страны:

- Переход от демографической деградации к демографическому развитию, рост населения

Дальнего Востока в 2–3 раза в течение ближайших 25 лет¹⁰. Организация целевой миграции русскоязычного населения из стран СНГ и Балтии.

- Организация альтернативной урбанизации и расселения на основе малоэтажного усадебного домостроения¹¹. Организация системы массовых земельных наделов (до 100 га) для создания родовых усадеб в качестве вознаграждения за вклад в дальневосточное развитие.
- Организация промышленного развития на основе создания в качестве локомотивных пяти отраслей: градостроительной, электроники, биотехнологий, энергетической и инструментальной (станкостроение и производство технологических линий и универсальных заводов)¹².
- Создание энергетическо-коммуникационного инфраструктурного плацдарма, в котором стоимость энергии и транспортировки снижается в несколько раз.
- Организация общественной системы вокруг принципа личности.
- Создание теории и практики мирового развития как русского вклада в решение общечеловеческой проблемы развития. Также значимым здесь является создание по инициативе России новой международной организации, расположенной в Северо–Восточной Азии (и, желательно, со штаб–квартирой на нашей территории) и объединяющей народы на организацию мирового развития.

В итоге это должно на Дальнем Востоке в максимальной степени проявить Россию как мировую державу, т.е. государственность, которая образцово–показательно решает мировые проблемы на собственной территории.

Одним из наглядных итогов новой цивилизации, как и было всегда в истории, должно стать строительство на Дальнем Востоке десятка новых городов, а к середине столетия — до 100 новых городов (подробнее ниже, в главе «Организация целевой миграции»).

Строительство новой цивилизации начнётся не с чистого листа.

Четыре столетия деятельного присутствия России на Дальнем Востоке, полтора столетия присоединения и интенсивного освоения Приамурья, уникальный опыт массового перемещения на Дальний Восток людских «контингентов» и производительных сил, создание дальневосточной науки, промышленности и образования — всё это тот фундамент, на котором мы имеем возможность превращать далёкий край в форпост развития не только России, но и мира.

Имеются серьёзные заделы и в последние трудные пятнадцать лет.

Так, ещё в начале 1990–х годов был разработан и успешно включён в качестве самостоятельного раздела в федеральную целевую программу «Дальний Восток и

¹⁰ См. проект Демографической доктрины России (вторая версия проекта доктрины издана 26 декабря 2005 года – см. по адресу: www.krounov.ru/5/288_1.shtml)

¹¹ См. книгу А. Кривова и Ю. Крупнова «Дом в России. Национальная идея» (М., 2004, также по адресу: <http://dvr.krounov.ru>).

¹² См. также Промышленную доктрину России — первая версия опубликована по адресу: http://www.krounov.ru/5/152_1.shtml

Забайкалье» инновационный проект «Техноэкополис «Комсомольск–на–Амуре, Амурск, Солнечный» («Техноэкополис КАС»). В основе проекта лежит принцип объединения передовой науки, промышленности и образования в целях разработки и продвижения лидирующей продукции при бережном сохранении жизни на территории.

Первый в России Техноэкополис «КАС» позволяет формировать и развивать далее крупнейшую на Дальнем Востоке промышленную агломерацию, в состав которой уже вошли предприятия ВПК, судостроения, машиностроения, чёрной и цветной металлургии, нефтеперерабатывающей и химической промышленности, железнодорожного, воздушного, трубопроводного, автомобильного транспорта, энергетики, научные, проектно–конструкторские учреждения, высшие учебные заведения. Зону технополиса формируют единая энергосистема, лесосырьевая база, сельскохозяйственная зона, единая база стройиндустрии, транспортно–распределительная инфраструктура, финансово–кредитная система, единая система среднего и высшего образования.

Проект «Техноэкополис «Комсомольск–Амурск–Солнечный» стал бесценным опытом по разработке и реализации на практике нового подхода к развитию проблемных регионов страны.

Необходимо отметить, что создание и развитие техноэкополиса резко уменьшило отток населения, прежде всего высококвалифицированных кадров.

Большое значение имеет также создание в начале 1990–х годов нового космодрома «Свободный» в Амурской области. Несмотря на непростую административно–организационную ситуацию вокруг космодрома в настоящее время, научно–промышленный высокотехнологический потенциал космодрома является чрезвычайно важным ресурсом для опережающего развития Дальнего Востока.

Более того, именно вокруг этих заделов, вероятно, и следует создавать опорный каркас новой цивилизации.

Так, связывание в единую систему космодрома Свободного и техноэкополиса Комсомольск–Амурск–Солнечный (КАС)¹³ могло бы создать целостную научно–образовательно–промышленную систему, например, автономную космическую индустрию от производства ракетносителей на модернизированных производственных мощностях Комсомольска–на–Амуре до их запуска с космодрома.

Связывание Тынды и Ванино позволяет довести до первично эффективного состояния БАМ, замысленный в оригинальном виде ещё в 30–е годы прошлого века¹⁴.

¹³ Техноэкополис КАС является фактически единственным инновационно–промышленно–градостроительным проектом после развала СССР. Он был инициирован коллективом под руководством П.Х. Зайдфудима (тогда — первого заместителя председателя Госкомсевера России), разработан Столичным методологическим университетом (ректор — Ю.В. Громько) совместно с учёными и специалистами Хабаровского края и был поддержан администрацией городов КАС и Хабаровского края (особенно хочется отметить ведущую роль А.Б. Левинтала, М.И. Леденёва и В.Ф. Ефременко, а также Приамурского географического общества). См. следующие работы: «Российский северный техноэкополис» — в «Методология русского чуда. Альманах межрегиональной государственности «Россия–2010», М., 1997, буклет «Инновационная программа «Техноэкополис Комсомольск–Амурск–Солнечный» (ТЭП КАС)/ Госкомсевер РФ; Фонд развития Техноэкополис Комсомольск–Амурск–Солнечный/В.Ф. Ефременко (отв.ред.). — (Комсомольск–на–Амуре: Издательство Приамурского географического общества, 2000), а также статью П.Х. Зайдфудима и С.Н. Голубчикова «Актуальные задачи постиндустриального этапа в освоении северных регионов» в журнале «Проблемы современной экономики», № 3/4 (7/8), 2003 г.

Связывание Благовещенска и Де-Кастри (Ванино) позволило бы не только построить систему эффективного транспортного сообщения, но и создать, в частности, систему мирового производства уникальных биоресурсов, наивысшего качества пищи и различных натуральных препаратов для региона и на экспорт (соя, рыба, лекарственные растения, дикоросы, особые травы и деревья и пр.).

Все эти связки, разумеется, должны рассматриваться и выстраиваться в прямом отношении к передовым китайским, корейским и японским территориальным проектам и в партнёрстве с ними.

На так организованной территории может производиться буквально всё, что угодно. Необходимо только развернуть на данном каркасе российскую промышленную программу (РПП), ориентированную на мировое качество жизни и обживание всех территорий и сред: космических, воздушных, речных и океанических. Один только этот момент задаст бесконечную уникальность и перспективность Приамурья.

Нельзя не отметить, что поистине неисчерпаемый ресурс для завоевания Россией мирового лидерства на Дальнем Востоке лежит в освоении и изучении Мирового океана. Для этого необходима своего рода конверсия российских уникальных и, безусловно, передовых космических программ в океанические. Впрочем, величие океана вполне допускает применение термина «космическая сфера» и для освоения Мирового океана и создания передовых систем жизнеобеспечения (продолжение программы орбитальных станций «Мир») в условиях мирового океана¹⁵.

Создание подобного потенциала саморазвития и процветания также позволит в максимальной степени использовать уже давно определившуюся функцию Приамурья как опорной территории нового освоения Северов и Арктики.

Дальний Восток надо не просто не забывать. И даже серьёзно помогать Дальнему Востоку сегодня уже абсолютно недостаточно.

Наш российский Дальний Восток необходимо сверхинтенсивно развивать, планируя и организуя здесь цивилизационный сдвиг, имеющий всемирно-историческое и геополитическое значение.

Строительство новой цивилизации (я предлагаю её называть Северной¹⁶) потребует создания системы новых наук и практик, представленных в дальневосточных лидирующих продуктах промышленного производства и в масштабных инфраструктурных проектах.

¹⁴ См., к примеру, поэму священника о. Павла Флоренского «Оро» (изд-во Института учебника «Пайдейя», 1998).

¹⁵ Для океанических программ необходимо обеспечивать опережающее развитие науки, расширять возможности до сих пор во многих отношениях передового Института биологии моря Дальневосточного отделения РАН.

¹⁶ См. статью Ю. Крупнова «Северная цивилизация» в журнале «ИНАЧЕ», № 5, 2003 год (<http://sever.inache.net/nordciv.html>), а также книгу «Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост» (М., 2004) и статью «Почему Россия Россия (Северная цивилизация-2)» по адресу: <http://shmr.paideia.ru/weekly/archives/000275.html>. Проблема новой цивилизации достаточно подробно обсуждается в материалах I-го Конгресса «СЕВЕРНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: становление, проблемы, перспективы», состоявшегося 10–11 июня 2004 года в г. Сургуте на базе Сургутского государственного университета.

В конечном счёте, построение новой цивилизации и будет определять превращение нашего Дальнего Востока в центр мирового развития как добровольное преобразование способа исторического существования человечества с опорой на тысячелетние традиции.

Новая Восточная политика

До недавнего времени в нашей внешней политике Запад рассматривался в качестве безусловного приоритета — и неважно, в качестве врага или доброго друга. Это привело к тому, что мы успешно «проспали» мощнейший общий подъём Азии и Латинской Америки. А ведь именно Азия и Латинская Америка являются теми регионами, по имени которых многие серьёзные футурологи предлагают называть начавшийся 21 век.

А ещё с конца прошлого века век наступивший нередко называют «Тихоокеанским» (Pacific Century) — по аналогии с «Американским веком», тем словосочетанием–программой, которое в 1938 году было введено издателем журнала «ТИМЕ» Генри Лузом (Henry Robinson Luce) и которое, в частности, было повторено в проекте «Новый Американский век», ставшем организующим началом для выработки неоконсервативной идеологии – как раз той, что с конца 2001 года завоевала доминирующее положение в имперской политике администрации США.¹⁷

Именно здесь — на этом геополитическом, геостратегическом, геокультурном и экономическом театре, выстроенном вокруг и в акватории Великого океана — будет решаться судьба человечества в ближайшие десятилетия.

Главной особенностью данного театра является необычайно высокая мощность ключевых игроков и жесточайшая конкуренция между ними в схватке за ресурсы.

Именно здесь встречаются и дерутся не на жизнь, а на смерть Запад и Восток, создающий во многом в оппозицию Западу принципиально новое образование последних десятилетий — так называемую «азиатскую нацию» (Asian Nation¹⁸) или особенное азиатское сообщество (Asian Community¹⁹). Это также выражается в том, что активно обсуждаются разные варианты азианизма (Asianism) или паназиатства (Pan-Asianism).²⁰ Часто пишут и о наступлении Азиатского века (Asian Century) по обозначенной выше модели.

Создателем идеи Азии как особого «региона мира» со своей единой азиатской нацией был ещё Джавахарлал Неру, отец Индиры Ганди и дед мужа Сони Ганди. В настоящее время эта идея чрезвычайно интенсивно, несмотря на множество внутренних конфликтов и разногласий между теми же Японией, Китаем и Индией, претворяется в жизнь.

Одновременно и США, строя Pax Americana, всё больше становятся не атлантистами, а

¹⁷ См. ресурс «Проекты для нового Американского века» — Project for the New American Century — по адресу: <http://www.newamericancentury.org>.

¹⁸ Ishihara, S.–Mahathir, M. The Voice of Asia. Two Leaders Discuss the Coming Century, Tokyo 1995. В этой книге премьером Малайзии и губернатором Токио выдвигается идея организации новой «азиатской нации» в пространстве между Японией и Нусантарой (индонезийско–австралийским миром).

¹⁹ Asian Community dream getting down to details — THE FUTURE OF ASIA 2005, May 30 — www.nni.nikkei.co.jp/FR/NIKKEI/inasia/future/2005/2005news17.html

²⁰ The New Asian Renaissance from Colonialism to the Post-Cold War by Godement, Francois — 1997, United Kingdom

пацификистами (тихоокеанистами). Идею Тихоокеанского сообщества они начали реализовывать ещё в первые годы после окончания Второй мировой войны. Сегодня для США Пацифика становится приоритетным геостратегическим и геоэкономическим пространством. Многозначительно (особенно сегодня, после череды «оранжевых революций») звучат слова президента США Дж. Буша во время его выступления перед Парламентом Японии 19 февраля 2002 года о том, что будущее Азиатско–Тихоокеанского региона лежит в создании «содружества–товарищества свободных тихоокеанских наций» («the future of the Asia Pacific region as a fellowship of free Pacific nations»).²¹

Не стоит в стороне от создания нового мирового центра в Северо–Восточной Азии и Европа. Через ту же организацию ASEM (Asia–Europe Meeting), в которой Россия до сих пор не принимает участия.

Накал противостояния и столкновений Запада и Востока, США, Европы и Японии, Китая и остальной Восточной Азии в Североазиатском регионе уже в наши дни предельно высок и чем–то напоминает конец XIX и начало XX века — только на месте тогда интенсивно расчленяемого Китая вскоре может оказаться наша страна.

Либо Россия в этой ситуации экспансии и освоения региона сверхмощными глобальными игроками станет лидером Тихоокеанского мира, построит на своём Дальнем Востоке мощную и процветающую «русскую Калифорнию» и новую Россию, либо США, Япония, Европа и Китай построят здесь на материале России и за счёт России зону безудержной глобализации по–европейски, по–американски, по–китайски, по–азиатски и т.д. — но не по–русски.

И у нас, если мы желаем, чтобы Россия была и оставалась мировой державой да и просто не утеряла свой суверенитет, нет никакого выбора. Главным вектором развития страны, геостратегической и мирополитической деятельности России должен стать восточный.

Нельзя не согласиться с экспертом Госдумы Львом Борисовичем Кудиновым: «Являясь ядром континентальной евразийской оси и продолжая оставаться великой мировой державой, России, с учётом складывающейся военно–политической и экономической обстановки, следует избрать восточное направление в геополитическом смысле, где она, опираясь на дружественную ориентацию КНР, Индии, Монголии, КНДР, Вьетнама при определенной ситуации имеет наиболее благоприятные условия для выхода на финансово–кредитные и экономические рынки Азиатско–Тихоокеанского региона».²²

Точно так же следует принять к исполнению точные слова академика Российской академии наук Владимира Накорякова: «Россия не должна больше развиваться как «головастик» (с единственным центром в Москве). Нашей всё ещё огромной стране больше подойдет форма «гантели» со вторым опорным центром в Приморском крае, где есть разнообразные, мощные ресурсы и выход к тёплым морям. Без форсированного

²¹ Интересна в этом отношении и недавняя, за 19 июля 2005 года, статья в «Financial Times» заместителя директора Проекта в поддержку Нового Американского Века (Project for the New American Century — оплот американских неоконсерваторов) Эллен Борк (Ellen Bork) «Азия в ожидании американского видения сотрудничества», в которой она обсуждает высказывание Кондолизы Райс о «тихоокеанском сообществе демократий» («the Pacific Community of Democracies») — <http://www.newamericancentury.org/asia-20050729.htm>

²² Кудинов Л.Б. Геополитические интересы и стратегия России в Азиатско–Тихоокеанском регионе в XXI веке, — М., 2001, стр. 36 — 37.

развития этого региона невысказано возрождение России».²³

Отсюда следует необходимость в Новой Восточной политике России (НВП).²⁴

При этом очевидно, что Восточный вектор России, в конечном счёте, является Великоокеанским (Тихий океан традиционно в России назывался Великим). Базой для российского и мирового развития, для создания новой цивилизации должно стать именно Тихоокеанское побережье России.

Ещё Александр Иванович Герцен мечтал о том, что разделяющий Сибирь и Америку Тихий океан станет «Средиземным морем будущего», то есть колыбелью новой мировой цивилизации, основанной на началах свободы и демократии.

Одним из первых, кто указал на возможности Тихого океана как колыбели новой вселенской цивилизации, был А.В. Колчак — до революции 1917-го года один из лучших адмиралов России и известный исследователь Арктики и Северного Морского пути.

В 1908 г. Александр Васильевич, анализируя малоутешительные итоги Русско-Японской войны, писал: «Распространение России на берега Тихого океана, этого Великого Средиземного моря будущего, является пока только пророческим указанием на путь её дальнейшего развития, связанный всегда с вековой борьбой, ибо только то имеет действительную ценность, что приобретено путём борьбы, путём усилий. Минувшая война — первая серьёзная борьба за берега Тихого океана — есть только начало, может быть, целого периода войн, которые будут успешны для нас только тогда, когда обладание этими берегами делается насущной государственной необходимостью...».²⁵

Конечный смысл Новой Восточной политики для мира — в подъёме России как державы, реализующей свои традиционно неагрессивные и уважающие самобытность всех народов и стран принципы в новом «сердце» мира, в своего рода «Сердцевинной воде» мира (по аналогии с «Сердцевинной землей»– Heartland — Х.Дж. Маккиндера).

Но точно ли Новая Восточная политика является стержневой для России в целом?

Вне всяких сомнений, да. Опережающее развитие Дальнего Востока является самым необходимым на сегодня делом, поскольку только в нём залог спасения, восстановления и

²³ Владимир Накоряков, академик РАН, Новосибирск: «Чего не хватает России?». — «Литературная газета», № 13 (5873), 3–9 апреля 2002 г. Между прочим, на то же самое указывал сто лет назад выдающийся русский учёный и путешественник П.П. Семёнов-Тян-Шанский: «Единственным серьёзным средством для успешной борьбы в условиях растянутой государственной территории является неотложное доведение географического центра такой территории по возможности до одинаковой или близкой степени густоты населения и экономического развития с западным коренным концом государства до возможного выравнивания их... При отсутствии же этого выравнивания успешная защита дальневосточной окраины является делом настолько трудным, что вполне понятна психология местных русских обитателей, нередко считавших себя там «временными жильцами» (цитируем по книге Ю.Н. Голубчикова и Р.А. Мнацаканяна «Исламизация России. Тревожные сценарии будущего» — М., «Вече», сс. 223–224).

²⁴ Первые предложения по Новой Восточной политике были опубликованы мною в Интернет-журнале «Русский Переплёт» (<http://www.pereplet.ru/text/krupnov28apr02.html>), а затем вошли в состав главы «Новая Восточная политика» книги Ю. Крупнова «Стать мировой державой» (М., 2003). Подробное обоснование и описание содержания Новой Восточной политики изложено в книге Ю. Крупнова «Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост» (Санкт-Петербург, 2004 г., эл. версия — <http://nord-ost.krupnov.ru/>).

²⁵ Колчак А.В. Какой нужен флот России? — в сб. Военно-морская идея России: Духовное наследие Императорского флота. — 2-е изд. испр. и доп. — М., Русский путь, 1999, стр. 144 (впервые опубликовано в «Морском сборнике», 1908, № 6. — с. 31–47).

развития России.

Дальний Восток нужен, в первую очередь, Москве. Без кардинального изменения отношения федеральной власти и политико-экономической элиты страны к нашим восточным притихоокеанским территориям невозможно восстановление России и невозможна какая-либо реальная польза от находящейся ныне у власти элиты.

Все разговоры о восстановлении и, тем более, развитии страны без практического опережающего развития Дальнего Востока, — есть разговоры, что называется, в пользу бедных.

Во-вторых, Дальний Восток нужен всем регионам страны. Только на основе найденных для Дальнего Востока принципиально новых моделей и технологий регионального развития возможно всерьёз решать проблемы наших Северов, Кавказа, Калининграда, Центральной России, системно подойти к развитию Зауралья в целом.

Ситуация на Дальнем Востоке является критической для России в целом. Проблемы Приамурья или Сахалина являются не региональными и даже не федеральными, а геополитическими, геоэкономическими, геостратегическими и геокультурными. Качество жизни и характер развития здесь — на далёкой, казалось бы, окраине — являются базовыми и отправными для всей страны.

Сегодня рядом исследователей²⁶ выявлена и доказана следующая закономерность: все регионально-модельные ситуации в Российской Федерации «зарождаются», «идут» и «приходят» на Запад страны именно с Дальнего Востока. Это касается и ситуаций с электроснабжением, и с кризисом ЖКХ, и с демографией, и с миграцией, и с занятостью населения. Поэтому все регионы России и, особенно, Москва и Санкт-Петербург должны определиться насчёт того, что именно они хотят «получать» с российского Дальнего Востока: кризисы и разруху — или передовой опыт и перспективные решения.

Вне опережающего развития тихоокеанской России никаких чудес ожидать не следует. В России реальная волна развития может пойти только с Дальнего Востока на Запад.

В-третьих, российский Дальний Восток нужен всему миру. Разумеется, я имею в виду не вождельные взоры коммерсантов и политиков из соседних и дальних стран на местные природные богатства. Миру сегодня и в ближайшие годы критически необходимо иметь образец нефиктивного развития — того нового места, нового Нового Света или даже Нового Израиля, где на практике возможна демонстрация методов ухода от деградации и прозябания, системный выход на национальное и мировое развитие.

В-четвёртых, Дальний Восток нужен всем сегодняшним его жителям и всем тем жителям России и СНГ, кто в ближайшие десятилетия именно Дальний Восток выберет местом своей достойной и интересной жизни, успешной карьеры и достойного наследства детям.

Вывод очевиден: Дальний Восток сегодня не нужен только тем, кто не связывает своё и своих близких будущее с Россией.

Время Новой Восточной политики пришло.

²⁶ Это убедительно показывает один из ведущих специалистов по развитию Дальнего Востока, региональному и промышленному развитию И.В. Бойко — см., например: Ирина Бойко: Есть ли у Дальнего Востока российские перспективы? — Общественно-экономический сервер «Открытая экономика» («Open Economy»), 19 мая 2004 г. — http://www.opec.ru/analize_doc.asp?d_no=48417

И следует незамедлительно приступить к решительному развитию нашего Дальнего Востока и делать Новую Восточную политику стержнем российской политики в целом.

Проектирование центра мирового развития

В настоящее время проектирование и организация новых регионов глобального значения становится достаточно обычным явлением в мире.

Показательной здесь является организация Соединёнными Штатами Америки в целях обеспечения себя углеводородными ресурсами и контроля Евразии нового искусственного региона Большого Ближнего Востока (The Greater Middle East), включающего территорию от Судана до Пакистана и от Севера Индии до Великого Кавказского хребта.²⁷

Данный регион был спроектирован («придуман») североамериканскими стратегическими географами совместно со специалистами в области внешней политики и обороны в качестве особой вынесенной за пределы США ресурсной провинции и зоны геостратегического контроля Евразии в начале 1990-х годов и затем начал продвигаться в качестве «естественного» географического феномена. Технологической идеей нового региона стал сдвиг фокуса интересов США с Ближнего Востока (the Middle East) и Персидского залива к Центральной Азии, Каспию и Кавказу, что и выразилось в «изобретении» этого нового слова–понятия–географического объекта.

Претенциозность и серьёзность планов США следует из самого названия региона. The Greater Middle East скорее следует переводить не столько как Большой Ближний Восток (хотя этот перевод сейчас стал общепринятым), сколько как Великий Средний Восток — по аналогии с Greater Britain, «Великой Британией», именем, которым с 1868 года в период расцвета имперско–колониальной Великобритании (Great Britain) англичане сами стали себя называть.²⁸

Войны США против талибов в Афганистане, а затем против Ирака, завершившиеся оккупацией Афганистана и Ирака, а также более чем вероятные и постоянно

²⁷ Подробную историю и описание см.: Geoffrey Kemp, and Robert E. Harkavy. Strategic Geography and the Changing Middle East. 493 pp. 1997; The Greater Middle East In 2025, By Adam Garfinkle, Foreign Policy Research Institute E–Notes , December 17, 1999. — www.nyu.edu/globalbeat/mideast/FPRI121799.html ; The United States and Asia: Toward a New U.S. Strategy and Force Posture. Zalmay Khalilzad, David Orletsky, Jonathan Pollack, Kevin Pollpeter, Angel Rabasa, David Shlapak, Abram Shulsky, Ashley Tellis. — 2001 RAND; The Greater Middle East and Its Strategic Profile, Stephen Blank — www.arkin.net/chronicle3/news1902.html.

²⁸ В этом прилагательном «великий» (the Greater) сказывается очередное прорастание имперского самосознания в США. Дохристианская «римская идея» изначально и открыто закладывалась в качестве основания североамериканской государственности и конституции ещё создателями Североамериканских штатов. Сегодня значительную роль играет идея переноса или трансляции империи (знаменитого *translatio imperii*) — великобританской XIX–XX вв. в новую американскую империю XXI в. — подробно разработана и популяризирована британским историком Найлом Фергюсоном (Niall Ferguson), который в 2001–2002 гг. написал сценарий для телесериала «Империя», широко показанного по британскому ТВ, и в 2002 г. издал сценарий в США уже в виде книги «Империя: рождение и смерть британского мирового порядка: уроки для глобальной империи» (Empire: The Rise and Demise of the British World Order and the Lessons for Global Power) и в этих научно–популярных и даже скорее публицистических работах убедительно «показал» и «доказал», что великой империей в XIX веке Великобритания стала исключительно благодаря принципу либерального империализма, который теперь и должен стать фундаментальной идейной платформой США и публично призвал Соединённые Штаты Америки пойти по её стопам, стать своего рода вторым изданием Британской империи. Подробнее см. в статье Ю. Крупнова «Почему либеральная империя в России не получится?», опубликованной в «Вестнике аналитики», № 2 (20) за 2005 г. (также см. эл. вариант по адресу: www.krounov.ru/5/215_1.shtml).

прорабатывающиеся сценарии агрессии против Сирии и Ирана, размещение военных баз в Узбекистане, Киргизии, Азербайджане и Грузии, целенаправленное вытеснение из данного глобального региона России наглядно показывает реализацию созданного в общих чертах ещё в начале 1990-х годов проекта.

В последние несколько лет активно продвигается ещё один «искусственный», «ненатуральный» регион, сконструированный в целях реорганизации Юго-Восточной Европы и расчленения Кавказа в меридиональном направлении («вдоль»). Речь идёт об организуемом США, НАТО и ЕС так называемого Большого Черноморского региона (БЧР, the wider Black Sea region) который включает Турцию, Румынию, Болгарию, Молдавию, Украину, Россию, Грузию, а также Армению и Азербайджан.²⁹

Проектирование БЧР началось также более 10 лет назад и напрямую связано с инкорпорированием Восточной Европы в НАТО и ЕС и политико-военной ассимиляцией («перевариванием») бывших республик СССР — лимитрофов — в виде предложенного тогда Збигневом Бжезинским «Балтийско-Черноморского альянса».

Особенно активная работа по этому направлению началась после победы «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» в Украине. Последовали сначала Карпатская декларация января 2005 г., затем декларация в Боржоме и, наконец, в начале декабря 2005 г. в Киеве была создана новая международная организация «Сообщество демократического выбора» (СДВ), в состав которой вошли 9 стран как раз БЧР: Украина, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, Румыния, Македония, Словения и Грузия. Собственно, завершился процесс формирования того, что ещё с весны 2005 года президенты Виктор Ющенко и Михаил Саакашвили заявляли как «Балтийско-Черноморско-Каспийскую демократическую ось».

Ни в коем случае не разделяя целей США и, вероятно, и Великобритании при проектировании ими Большого Ближнего Востока или США и НАТО при проектировании Большого Черноморского региона, имело бы смысл внимательно изучить данный и подобный ему опыты и применить их при разработке стратегии и планов опережающего и решительного развития нашего Дальнего Востока. Между прочим, авторы проектирования новых регионов со стороны США хорошо известны и, как правило, работают на ключевых постах в Госдепартаменте. «Демократическим развитием» той же Украины не стесняется вплотную и лично заниматься сама госсекретарь К. Райс, а её заместитель Пола Добрянски (американка украинского происхождения) собственно и является создателем подобных «демократических осей». А у нас в МИДе или в Минрегионразвитии кто-нибудь хотя бы думает о проектировании новых необходимых России регионов?

Следует признать, что ситуация кардинально изменилась, что буквально все прежние термины про Дальний Восток и про Северо-Восточную Азию за последние 20 лет устарели и превратились в набор неадекватной лексики. И делать тут можно только одно — строить и реализовывать восточный проект России на новых основаниях.

Мы можем и должны выиграть при ответе на глобальный вызов в Северо-Восточной Азии, если исходно будем работать в логике проектирования на своём Дальнем Востоке нового региона глобального значения — центра мирового развития.

²⁹ «Большой Черноморский регион» (БЧР) подробно описывается в статье «Черное море и рубежи свободы», опубликованной в журнале Policy Review за июнь-июль 2004 года (The Black Sea and the Frontiers of Freedom, By Ronald D. Asmus and Bruce P. Jackson — June & July 2004, Number 125 — www.policyreview.org/jun04/asmus_print.html).

Пока же основные усилия не только российских учёных, призванных исследовать, но и российских политиков и представителей других ключевых сфер практики ограничены констатацией того, что формируется само по себе и без нас.

Так, очень многие отмечают стремительный рост экономической мощи Азиатско–Тихоокеанского региона в целом. Формирование дружного и массового хора певцов АТР, вырождение данной проблематики в набор банальностей даже вынудило Олега Арина выступить с критикой самого наличия АТР.³⁰

Такая критика является крайне важной и в основе своей правильной. Но опять же не предлагается никакого проекта нужного и объективно возможного мегарегиона с позиции России.

В работах российских политологов и востоковедов есть очень тонкое и важное обозначение новых региональных реалий — но и они, к сожалению, вне и помимо нас, нашей позиции и нашего исторического бытия.

Так, Л.Б. Кудинов справедливо отмечает, что «формируется второе промышленное пространство планеты — Новый Восток».³¹ Чрезвычайно значимо и перспективно выделение нового образовавшегося извне и представшего перед нами региона — Большого Востока — доктором исторических наук, политологом Сергеем Геннадьевичем Лузяниным: «Большой Восток для России сегодня — это 44 государства и государственных образований в Азиатско–Тихоокеанском регионе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной и Центральной Азии, связанных с ней различными отношениями...».³²

Но это всё является, в лучшем случае, обозначением неких возможных «устремлений» России, но не проектирование, не «изобретение» новых регионов. И это в ситуации, когда даже хорошо теперь известные и привычные нам регионы были — та же Европа, объединённая Европа, или Евразия — «изобретены» совсем недавно, в прошлом XX веке.

От констатаций пора переходить к проектированию и региональной реорганизации Дальнего Востока. Пора ставить в качестве практической задачи государства образование нового «искусственного» региона.

Главной особенностью нового региона должно стать то, что он изначально планируется в качестве лидирующего и интегрирует на своих собственных российских основаниях усилия и капитал дальневосточных ближних (Япония, Китай, Корея) и дальних «западных» (США, ЕС), «южных» (Малайзия, Индонезия и другие страны Нусантары) и «восточных» соседей (Латинская Америка).

³⁰ Арин О.А. Азиатско–тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. — М.: Флинта, 1997 г. Из аннотации к книге: «Впервые в отечественной и зарубежной научной литературе предпринята попытка развенчать миф об азиатско–тихоокеанском регионе (АТР) на фоне анализа практически всех актуальных спорных проблем Восточной Азии...».

³¹ Кудинов Л.Б. Геополитические интересы и стратегия России в Азиатско–Тихоокеанском регионе в XXI веке. — М., 2001, стр. 131.

³² С.Г. Лузянин. «БОЛЬШОЙ ВОСТОК И БОЛЬШОЙ ЗАПАД России. Следует создавать зоны своего влияния в Китае и Монголии», — «Независимая газета», 14 января 2002 г. (http://www.ng.ru/politics/2002-01-14/2_zones.html).

Данный регион или район условно можно назвать, чтобы обозначить его географическую основу и определить преемственность с Приамурьем и традиционным неофициальным названием территории — Амурский край,³³ Амурским.

Опора нового региона на великую реку Амур имеет очевидный смысл.³⁴ Наш Амур должен стать вторым русским Нилом³⁵ новой тихоокеанской цивилизации, организуя собой Амурскую область, Хабаровский край и Сахалин (посредством моста или тоннеля через Татарский пролив) и Северный Китай (привлекая через него государственные средства КНР и частные капиталы с китайского «Юга») в единый Амурский трансрегиональный плацдарм мирового развития.

Данный район должен получить особый статус и перейти в прямое президентское управление. Отсюда полное название могло бы быть — Амурский особый район. Особость требуется для обеспечения реалистичности решений и действий по организации Амурского района, что невозможно без изначального определения абсолютно высокого его статуса.

Точно определяет требуемый статус такого района в своих блестящих ноябрьских тезисах «Восточный проект в стратегии будущего» председатель Совета Союза нефтегазопромышленников России, министр топлива и энергетики Российской Федерации в 1993–96 гг. Юрий Шафраник:

«6. Ни одна компания в мире не сможет поднять Восточный проект самостоятельно, в одиночку — не те масштабы. Сделать это можно только при участии и под эгидой государства. Государство через специально созданную для этого администрацию (агентство, корпорацию, какой-то другой орган) должно взять на себя руководство реализацией всей совокупности работ на Востоке страны. В истории Советского Союза есть поучительный пример такого управленческого решения — создание в 30-х годах прошлого века администрации Северного морского пути. Есть аналогичные примеры управления огромными территориально-производственными комплексами и в истории

³³ Именно Амурский край выступил объектом изучения первой научно-общественной организации на российском Дальнем Востоке — Общества изучения Амурского края (ОИАК). Общество было основано в 1884 году и действует до сих пор. О задачах Общества говорит первая статья его устава: «Общество имеет целью всестороннее изучение р. Амура, русского побережья Восточного океана и сопредельных местностей и ознакомление с ним посредством собрания коллекций и разных сведений по всем отраслям естествознания, географии, этнографии и археологии и научной разработки собранных материалов, равно посредством составления библиотеки из сочинения об указанном крае, не ограничиваясь какой-либо специальностью».

³⁴ Вот как определял значение Амура в марте 1846 года восточно-сибирский генерал-губернатор В.Я. Руперт (следующим стал Н.Н. Муравьев) в записке царю: «Амур необходим для восточного края России, как необходимы берега Балтийского моря для западного его края, необходим как для расширения наших торговых связей с Китаем, и вообще с Востоком, как для решительного утверждения Русского флота над северными водами Восточного океана, так и для быстрейшего и правильнейшего развития естественных богатств Восточной Сибири, всего этого огромного пространства земель от верховьев Оби до Восточного океана...» (Алексеев А.И. Амурская экспедиция 1849–1855 гг. М., 1974. С. 12). Не случайно, в первую четверть века после воссоединения Приамурья с Россией в середине XIX столетия, в самом начале первого переселения наиболее быстро заселялась именно Амурская область. Это было естественно, так как Амур был единственным магистральным путём сообщения. Приморская область, административным центром которой был Николаевск, лежала также в пределах Амурского бассейна. Показательно, что и первая крупная самостоятельная административная единица Дальнего Востока — Приамурское генерал-губернаторство — было образовано в 1884 году «вокруг» Амура в составе Забайкальской, Амурской и Приморской областей с центром в городе Хабаровске. Это деление сохранилось до конца XIX века.

³⁵ Первый русский Нил, по В.В. Розанову, — Волга.

западных стран — Соединенных Штатов, Канады, которые в данном случае перенимали сделанное в России.³⁶

7. Во главе специально созданной государственной структуры (Администрации Восточного проекта) должна встать личность, отвечающая уровню исторической задачи и требованиям времени. Именно так было при А.Н.Косыгине, во времена Западносибирской эпопеи. Органу управления Восточным проектом должны быть переданы определенные государственные функции, он должен располагать соответствующим бюджетным финансированием (отдельная строка в бюджете). Замыкаться этот координирующий орган должен на Президента России. Никакие министерства, ведомства, регионы ни порознь, ни вместе поставить и решить эту крупнейшую государственную задачу не в состоянии».³⁷

Лидерство Амурского региона может быть обеспечено только в одном случае: если мы сделаем его форпостом новой цивилизации и центром мирового развития — тем пульсирующим фундаментальными научными открытиями и инновациями местом, которое в терминологии первых евразийцев (1920–х годов) выступит месторазвитием.

Амурский особый район, как минимум, должен положить начало «Русской Калифорнии» — самому престижному месту проживания в России.

Возможна ли Русская Калифорния?

Итак, необходим своего рода «План Маршалла» для российского Востока, но, разумеется, по инициативе и на основе условий прочной российской государственности. Этот план должен сконцентрировать гигантские государственные, частные и зарубежные инвестиционные ресурсы.

Содержание плана является простым: создать на Тихоокеанском побережье на базе Хабаровского края, Амурской и Сахалинской областей особый район мирового развития — форпост опережающего развития всех базовых инфраструктур, «подтянутый» и «привязанный» ко всему телу России, прежде всего, через трансконтинентальную транспортную систему из ряда трансевразийских магистралей по всему Северо–Востоку

³⁶ Классическим зарубежным примером является создание руководством США Администрации долины реки Теннесси (ТВА — TVA, Tennessee Valley Authority). Проект ТВА был программой строительства многоцелевых гидротехнических сооружений, охватывающих своим влиянием весь водосборный бассейн. Для реализации проекта в рамках знаменитого «Нового курса» президента Ф. Рузвельта (1933–1939 гг.) был принят федеральный Закон о создании ТВА, в преамбуле которого говорилось: «В интересах национальной безопасности, для сельского хозяйства и индустриального развития, улучшения условий навигации и контроля за наводнениями создать корпорацию под названием Администрация долины реки Теннесси». Во главе ТВА стоял совет, состоящий из трех членов, назначаемых президентом. Совет находился под контролем сената США. Помимо совета, в состав ТВА входило три основных подразделения, осуществляющих контроль за водным режимом рек, за землями (включая их использование и сохранение — противоэрозионные меры, а также контроль за фермами и лесными угодьями), за энергетическими объектами. Финансирование проекта предполагалось осуществить за счёт федерального правительства путем размещения займов или за счёт предоставления кредитов международных финансовых учреждений» (цитируем по обстоятельному материалу сотрудника Института географии РАН, кандидата географических наук Татьяны Ивановны Горкиной «Комплексное преобразование долины реки Теннесси. Пример крупномасштабного регионального программирования в США» — vivovoco.nns.ru/VV/PAPERS/HISTORY/TENNESSI.HTM).

³⁷ Ю. Шафраник: Восточный проект в стратегии будущего (тезисы, /30.11.2005/) – Сборник «Аналитические записки» (специальный выпуск), М., РГРК «Голос России», Фонд «Мировая политика и ресурсы», декабрь 2005 г., стр. 5–8, также см. — www.shafranik.com/rus/article.asp?id=129.

России³⁸ с опорой на Северный морской путь (СМП).

Это станет последней предпосылкой, которая наряду с другими описанными выше объективными предпосылками позволит «прочертить» и начать реализацию «Восточного вектора» российской политики.

Это выступит и основой плана восстановления и развития России в целом через опережающее развитие Дальнего Востока.

Подобный проект вполне можно было бы условно, неформально назвать «Русская Калифорния», поскольку в ходе его реализации придется во многом повторить подвиг всех первопроходцев — испанцев, русских и американцев — мужественно заселявших, к примеру, не столь гостеприимное как сегодня тихоокеанское побережье Северной Америки в 18–19 вв.

С другой стороны, в ходе русского освоения Дальнего Востока аналогии с той — заокеанской — Калифорнией с самого начала выглядят само собой разумеющимися.

Во-первых, к началу 19-го века на Аляске и в Калифорнии чрезвычайно активно — гораздо активнее, чем американцы, к примеру — действовала Русско-американская компания и для «восточных» русских тихоокеанская Америка являлась абсолютно своей территорией.

Во-вторых, с начала систематического нового освоения Дальнего Востока с 1854 года, с одной стороны, ещё не была продана Аляска и входила в состав Амурского края, а с другой стороны, большая часть необходимых для жизни товаров поступала на наше Тихоокеанское побережье и в Приамурье из Северо-Американских Штатов.

И вовсе не случайно знаменитый Н.Н. Муравьев, пожалованный потом графством и званием Амурского, писал в июле 1858 года в одном из рапортов в Санкт-Петербург: «Николаевск ... представляет теперь уже порядочный город. От правительства будет теперь зависеть, чтобы город этот распространялся и процветал подобно Сан-Франциско, несмотря на суровость климата».

Здесь следует напомнить, что «процветанию» Сан-Франциско в те годы было от силы десять лет, а ещё в 30-е годы 19-го века никто бы и не смог поверить в какую-либо будущность этого захолустного тогда местечка.

Чуть позже, в 60–70-е годы позапрошлого века в низовьях Амура и Амгуни случилось даже что-то вроде калифорнийской «золотой лихорадки».

Но всё это меркнет на фоне тихой, но обстоятельной переселенческой политики во второй половине XIX века и грандиозной переселенческой программы начала XX века, а затем и организации в советские годы трагического и величественного комплексного индустриального освоения Приамурья и Дальнего Востока, создания дальневосточной науки, конструкторских школ, развитой и высокотехнологической промышленности.

И главное: и первое, и второе освоение Приамурья успешно происходило в несопоставимо — на порядки — более худших условиях и при крайне слабых технологических

³⁸ См. соответствующий проект развития ДВИЖЕНИЯ РАЗВИТИЯ (www.d-razvitija.ru) и стратегическую программу общественного движения «Партия Россия» «Русский транзит — трансевразийские магистрали» по адресу: www.p-rossii.ru/prtrance.phtml.

мощностях, чем сегодня.

Безусловным примером и образцом для нас в создании Русской Калифорнии на Дальнем Востоке могли бы выступить все первопроходцы, пионеры, делом и жизнью доказавшие себе, миру и всемирной истории, что не надуманными нередко «объективными причинами», а волей и духом решаются проблемы развития стран и народов.

В начале 21 века и 3 тысячелетия для русских во всем мире наступила, к счастью, полная ясность.

Либо мы пораженцы - те, кто признал прекращение тысячелетней российской традиции и истории, либо мы можем и должны рассмотреть себя — как живущих в России, так и живущих в других странах мира — как тотальную эмиграцию из СССР и из ельциновского десятилетия, тех свободных от внешних благоприятных обстоятельств людей, которые только и способны поставить себя нефиктивной силой и решиться заново, фактически на пустом месте, воссоздавать российский стратегический организационный капитал, породить власть и русское дело — из себя, а уже потом, собирая людей, организуя собрание Русского Мира, ставить задачу превращения России трудом и добром в мировую державу.

Если же правящий класс страны будет и далее продолжать бездарную политику по отношению к нашему восточному форпосту, если руководство окажется неспособным на проектирование нового региона мирового развития, «Русской Калифорнии», то тогда, очевидно, справедливы слова Константина Николаевича Леонтьева, которые он писал Василию Васильевичу Розанову в письме за 13 июня 1891: «Вообще же полагаю, что китайцы назначены завоевать Россию, когда смешение наше (с европейцами и т.п.) дойдет до высшей своей точки. И туда и дорога — такой России...».

Инфраструктурный плацдарм

Наиболее эффективное обеспечение мощного присутствия России в Северо–Восточной Азии возможно через создание на нашем Дальнем Востоке и, прежде всего, в Приамурье глубоко эшелонированного в глубь Евразии инфраструктурного плацдарма.³⁹

Инфраструктурный потенциал региона, т.е. его возможность выступать в качестве основания или базиса (от лат. *infra* — «ниже», «под» и *structura* — «строение», «расположение») функционирования экономики и обеспечения качества жизни, является поистине неисчерпаемым.

Инфраструктуры организуют адресный целенаправленный транспорт материалов, энергии и информации в виде инноваций, изобретений, открытий, технологических новшеств и, тем самым, превращают пространство из базового ограничения развития в стратегический вечный ресурс. И нам следует принципиально по–новому посмотреть на свой Дальний Восток в инфраструктурном отношении.

³⁹ Идеи «тихоокеанского плацдарма в глубине материка», Российской Федерации как «держательницы коммуникационного плацдарма, в безопасности которого было бы заинтересовано всё тихоокеанское сообщество, предложение «сыграть на разнице между нашей «залимитрофностью» в отношении Европы и нашей непосредственной периферийностью в поле АТР, чтобы превратить положение окраины тихоокеанского экономического гроссраума в статус его переднего края» — впервые исчерпывающе представлены в статье ведущего российского геополитика В.Л. Цымбурского «Геополитика для «евразийской Атлантиды» в журнале «Pro et Contra» (осень 1999 года).

Важно и то, что инфраструктуры не только снабжают, «питают» любые системы деятельности и буквально дают им «жизнь», но и организуют зависимость регионов друг от друга и зависимость государств Северо–Восточной и Восточной Азии от нашего Дальнего Востока. Подобная зависимость является критической не только для обеспечения развития страны, но и национальной безопасности.

В ходе визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Китай в октябре 2004 г. им было ясно сказано, что Россия собирается «развивать восточные территории России, территории Дальнего Востока» и «осуществлять там крупные инфраструктурные проекты», исходя из «наших национальных интересов». Это положение следует рассматривать как сформулированный национальный приоритет и ключевую установку для руководства страны и всех ветвей власти на всех уровнях.

Как же может выглядеть Дальний Восток как инфраструктурный плацдарм?

Во–первых, как территория, через которую осуществляется энергетический транспорт.

В Азиатско–Тихоокеанском регионе буквально с каждым годом чрезвычайно обостряется ситуация с обеспечением энергоносителями и здесь роль Дальнего Востока как транзитной территории становится крайне важной.⁴⁰

Сегодня Россия предлагает АТР несколько проектов транснациональных газопроводов. Из Якутии предполагается соорудить газопровод в Южную Корею. Из Иркутска — в Китай. С шельфа Сахалина — в Китай, Корею и Японию. Вновь возникает проект объединения двух газовых магистралей — с шельфа Сахалина и Якутии — для подачи газа в страны АТР, получивший в 1980–х годах название «голубое кольцо». Этот проект разрабатывался совместно еще советскими и японскими учеными.⁴¹

Геостратегическое значение имеют проекты транспортировки сибирской нефти в страны Азиатско–Тихоокеанского региона (АТР) через бухту Перевозную в Приморском крае, а также через Амур в Китай. Здесь в настоящее время обсуждаются два варианта — ответвление трубопровода на Китай в районе Сковородино–Джалинды, а также транспортировка нефти и, возможно, сжиженного газа по железнодорожному мосту через

⁴⁰ По некоторым прогнозам, в 2010 г. потребность стран АТР в импорте российского газа составит 45–60 млрд. куб.м. В АТР существуют несколько стран–экспортёров углеводородов — Бруней, Индонезия, Малайзия, Папуа–Новая Гвинея. Причем динамика демографических и экономических показателей в них такова, что скоро они должны будут превратиться в крупных импортёров нефти и газа. Это значительно обострит энергетическую ситуацию в регионе. Тем более, что ранее экспортировавшая нефть Австралия с середины 1990–х годов около 1/3 потребностей покрывает уже за счет импорта нефти. Добыча нефти в КНР в 1997 году составила около 160 млн. тонн, газа — более 17 млрд. куб.м. Но потребности китайской экономики гораздо больше обнаруженных там запасов.

В АТР 143 нефтеперерабатывающих завода общей мощностью 816 млн. тонн в год, это 21% всех мировых мощностей нефтепереработки. Япония и Южная Корея — крупнейшие в мире импортёры сжиженного природного газа (СПГ). И потребление газа в АТР будет расти. Из России на этот рынок пока не поставляется ничего. Все эти страны с интересом наблюдают за российским Дальним Востоком. Японцы даже заявили в 2003 году о безвозмездном финансировании ТЭО газопроводов Дальнего Востока не только и не столько из соображений экологической безопасности и тем более не из дружеских соображений.

⁴¹ Александр Зубов. Нефть и газ — не про нас? — «Дальневосточный капитал», № 7, июль 2001 г. В статье использованы материалы научно–практической конференции «Перспективы развития и освоения топливно–энергетической базы Дальневосточного экономического района, углеводородных ресурсов шельфа морей Северо–Востока и Дальнего Востока России» (Санкт–Петербург, 1998 г.), информация заведующего лабораторией геологии горючих ископаемых Института тектоники и геофизики ДВО РАН, доктора наук Г.Л. Кирилловой, данные из книги Е.Н. Галичанина «Межрегиональные аспекты экономической реформы на Дальнем Востоке и в Забайкалье».

Амур в районе Благовещенска.

Особо хотелось бы отметить вариант строительства моста у Джалинды. Амур здесь наиболее узкий и данный проект напрямую связывается с Транссибом. Вместе с перевозкой энергоносителей железнодорожный мост здесь мог бы обеспечить устойчивый транзит грузов, которые в настоящее время идут неудобными обходными путями. Мост у Джалинды вполне мог бы стать энергомоном в Китай.

Для достижения максимальной эффективности по экспорту энергоносителей через Восток необходимо начинать широкомасштабное новое нефтегазовое освоение Восточной Сибири и Дальнего Востока (особенно шельфа). Два этих региона должны прийти на смену западносибирским нефти и газу.

Во-вторых, Дальний Восток необходимо рассматривать как регион опережающего развития собственного энергопроизводства, прежде всего, электроэнергетики.

Парадоксально, но самый кризисный в энергетическом плане регион России на самом деле является одним из самых богатых энергетическими ресурсами — углём, нефтью и газом.⁴²

Ненормальность ситуации хорошо иллюстрирует то, как обстоит дело с газоснабжением региона.

В целом по России основным топливом является газ — 74% в балансе. А на Дальнем Востоке его доля не превышает 8%. Основное топливо здесь уголь — 70%.

Между тем, газовых ресурсов на Дальнем Востоке в избытке — только на данный момент здесь открыто 94 месторождения. Около 95% ресурсов приходятся на Якутию и шельф Сахалина, 4% — на сушу Сахалина, менее 1% — в Чукотском АО, Камчатской области и Хабаровском крае. В большинстве месторождений газ содержит ряд попутных компонентов, включая конденсат и гелий, что значительно повышает их экономическую ценность. Однако добыча ведется лишь на 28 месторождениях Сахалина и Якутии. Её объёмы не превышают 3–3,5 млрд. куб. м в год и расходуются в основном на местные нужды. А разведанные гарантированные запасы свободного газа только по 5 месторождениям, охватываемым проектами «Сахалин-1» и «Сахалин-2», составляют около 700 млрд. куб. м.

Ввод в эксплуатацию Бурейской ГЭС три года назад напомнил нам о тех уникальных гидроэнергетических возможностях Дальнего Востока, по которым мы уступаем только Юго-Западу соседнего Китая.

Необходимо не только быстрее строить и вводить в эксплуатацию Нижнебурейскую ГЭС, но и разрабатывать программу строительства на Дальнем Востоке в ближайшие 20–30 лет до десятка и более гидроэлектростанций.

В конечном счёте, речь должна идти о создании на базе выдающегося приамурского гидропотенциала Дальневосточного энергетического кольца, которое позволило бы

⁴² Начальные суммарные запасы углеводородов на территории Дальневосточного федерального округа — более 50 млрд. тонн условного топлива. В недрах Дальнего Востока прогнозируется наличие 3 млрд. тонн нефти и 10 трлн. куб. м газа. А в акваториях Охотского и других морей 6,5 млрд. тонн нефти и 14 трлн. куб. м газа. При этом, по мнению учёных Всероссийского нефтяного научно-исследовательского геологоразведочного института, имеющиеся оценки прогнозных ресурсов скорее занижены, чем завышены.

получать и концентрировать гигантский инвестиционный ресурс за счёт использования дешевой гидроэлектроэнергии и доходов от её экспорта в страны Северо–Восточной Азии.

Схема сотрудничества России с государствами могла бы выглядеть следующим образом: отечественные энергоресурсы, научные технологии и транзитная территория, связывающая Северо–Восточную Азию с Европой, в обмен на японские и южно–корейские капиталы, инвестиционное оборудование, а также китайские продовольствие, текстиль и рабочую силу.

На такого рода «кольцо» можно было бы легко «посадить» существующие и новые транспортные системы и коридоры. Особенно важно это для любых программ возрождения и модернизации БАМа.

В целом, России по силам сделать свой Дальний Восток зоной сверхдешевой энергии и контролировать через это всю Восточную Азию.

Это позволит не только обеспечивать масштабные инфраструктурные проекты и высокое качество жизни, но и создавать здесь мировую финансово–банковскую инфраструктуру нового типа, когда в качестве мировой валюты выступают «энергоденьги» и международные межотраслевые расчёты осуществляются клиринговым способом в условных единицах, отнесённых к возможности использования определенного количества энергии.⁴³

Значительная роль в производстве электричества могла бы принадлежать и атомной энергетике, особенно мини–АЭС.⁴⁴

Чрезвычайно перспективным, в частности, является массированное применение двигателей, работающих от ядерных силовых установок, для гражданского и военного флота России, объединяющего в единую систему Северный и Тихоокеанский флоты и создающего Российский Северо–Восточный ядерный флот, который составит также и новую технологическую основу для Северного или Северо–Восточного Морского Пути.

В–третьих, Дальний Восток может стать мощнейшим транспортным или даже мультитранспортным плацдармом развития Северо–Восточной Азии и организации на территории России трансконтинентального моста на основе нескольких трансевразийских магистралей.

Географическое положение России — уникально и позволяет так организовывать трансконтинентальные коммуникации и контроль над их эффективной эксплуатацией, что может быть создана устойчивая система по извлечению ренты (rent–seeking activity) из

⁴³ См. заметку Ю. Крупнова «Какой новый финансово–организационный механизм Россия может предложить миру» в «Российском аналитическом обозрении», № 13, 1999 г., — metuniv.chat.ru/rao/99-13/krup1.htm

⁴⁴ См. Ядерную доктрину России. Проект для обсуждения (М., 2005, также опубликована по адресу: www.kroupnov.ru/5/284_1.shtml) и статью Ю. Крупнова «Грядет мировая ядерно–энергетическая революция. Затронет ли она Россию? — «Промышленные ведомости», №13–14 (90–91), сентябрь 2004 (полный вариант статьи — «Модульно–ядерная революция. Энергетический прорыв России через малую атомную энергетику» — опубликован по адресу: www.kroupnov.ru/5/114_1.shtml). Также см. работу «Межгосударственная кооперация по созданию «сотовой» структуры автономных энерго–технологических комплексов на базе целостной системы малых АЭС», Алексеев П.Н., Белов И.А., Пономарев–Степной Н.Н., Субботин С.А., Удянский Ю.Н., Чибиняев А.В., Щепетина Т.Д., Фомиченко П.А.

собственного географического положения. Размер географической ренты определяется стратегиями использования традиционных и разработкой принципиально новых систем трансконтинентальной коммуникации, прежде всего, транспортировки грузов.

Основой наиболее эффективного извлечения географической ренты является организация магистрали «Токио–Москва–Дублин». Вокруг неё должна производиться интеграция транспортных маршрутов Европы и Азии в трансконтинентальные транспортные коридоры и формирование логистических комплексов, стыкующих различные виды транспорта, а также разработка и применение принципиально новых типов транспорта. По–прежнему важнейшую роль тут играет Северный морской путь, который необходимо интенсивно восстанавливать и наращивать.

Организация интенсивной циркуляции грузопотоков по трансевразийской магистрали является важнейшим фактором обеспечения безопасности России и развития нашей страны в целом.

Роль Дальнего Востока в организации трансконтинентального наземного «моста» — ключевая.

Уже сегодня здесь образуется прочная связь континентального и воздушного транспорта с портами. Ведь выход в Тихий океан — уникальная особенность и преимущество Востока России.

Порты Приморья и порт Ванино тесно связаны с Транссибирской магистралью и БАМом и вместе с припортовыми железнодорожными станциями образуют три крупнейших транспортных узла на Дальнем Востоке: Владивостокский (Владивостокский морской торговый порт), Находкинский (Находкинский морской торговый порт, нефтепорт, порт Восточный) и Ванинский (порты Ванино, Советская Гавань и ЗАО «Трансбункер»).

Не менее важными являются и сухопутные «порты» — т.е. трансграничные переходы разного типа.

Особо хотелось бы отметить необходимость строительства моста через Амур в Амурской области. Это позволит организовать непрерывные контейнерные перевозки по наиболее коротким маршрутам, а также транспортировку энергоносителей.

России с её географическими возможностями и необъятными просторами, соединяющими АТР и Европу, самым ходом истории предписано осуществлять универсальный транспортный сервис по трансконтинентальным трансевразийским маршрутам.

Необходимо спешить с развитием транспортной инфраструктуры на территории нашего Дальнего Востока и развитием трансевразийских магистралей России в целом. Китай и другие более южные страны Азии совместно с Европейским Сообществом стремительно развивают региональные и континентальные транспортные проекты в обход России.

Показательным здесь является проект ТРАСЕКА, объединяющий Азию и Европу через Центральную Азию и Кавказ. Этот новый Шелковый путь в состоянии оставить без транзитных грузов весь Дальний Восток, а также вывести из–под «транспортного влияния» России республики Средней Азии и Южного Кавказа.

Или, например, Китай собирается строить свой БАМ — железную дорогу между портом Далянь и российским Дальним Востоком в рамках обустройства северо–восточного

региона страны. Новая железнодорожная ветка протяженностью 1 380 километров пройдет по береговой линии провинции Ляонин и вдоль границы с Северной Кореей. Её участок завершится в Суйфэньхе (Пограничном), расположенном к северу от Владивостока. На строительство дороги потребуется 15 лет, и она соединит 10 крупных городов Китая.

Если мы будем и дальше спать, то такого рода зеркальные «БАМы» уведут грузы с наших портов и, более того, сделают доступными для глобальной экономики китайские, а не российские природные ресурсы, а ТРАСЕКИ уведут с российской территории на Юг весь транзит.

Нельзя здесь забывать и про сам БАМ. Ведь его не случайно называют «вторым Транссибом», поскольку значение БАМа является не меньшим. Полномасштабный доступ к природным ресурсам БАМа «озолотит» не только весь Дальний Восток, но и Россию в целом.⁴⁵

На базе БАМа необходимо делать особую промышленно–концессионную зону, которая позволит не только создать условия для устойчивого развития района Байкало–Амурской магистрали с учетом геостратегических интересов Российской Федерации, обеспечить развитие производительных сил, финансового и товарного рынков, но и сформировать транспортно–ресурсную основу Дальневосточного инфраструктурного плацдарма.

Наконец, очень важно идти к созданию устойчивого сухопутного сообщения между материком и островом Сахалин, что должно включать как реконструкцию транспортной системы Сахалинской области, так и создание тоннеля или иного сооружения для связи России с островом и, возможно, в дальнейшем острова с Японией.

Выступая 26 февраля 2004 г. в Хабаровске на совещании по вопросам развития транспортной инфраструктуры Дальнего Востока и Забайкалья, президент В.В. Путин сказал: «Сегодня приоритеты конкурентной борьбы изменились кардинальным образом. Если раньше конкуренция между государствами велась в основном в военной сфере, то сегодня вся тяжесть конкурентной борьбы перекочевала в сферу экономики. И мы должны быть эффективными прежде всего здесь. От этого сегодня зависит все. Поэтому я не случайно обратил внимание на то, что было сказано Геннадием Фадеевым по поводу эффективности наших вложений. Вот мы вложили 12 миллиардов в кусок дороги к месторождениям, а месторождения не разрабатываются. Зачем деньги истратили? И так у нас не только здесь. В других местах тоже. Ну а насколько важна транспортная инфраструктура и вообще в принципе инфраструктура для страны, тем более для Дальнего Востока, мы с вами много раз говорили».

В–четвёртых, развитие Дальнего Востока напрямую определяется созданием самых современных систем связи, которые бы связывали этот необъятный регион и устраняли невозможность для устойчивой коммуникации жителей Дальнего Востока с миром и друг с другом.

⁴⁵ В рамках транспортной стратегии России должна быть построена Амурско–Якутская магистраль (АЯМ) — железнодорожная магистраль, которая соединит Якутск и Приамурье. Это даст БАМу и его столице Тынде второе дыхание. Необходимо также срочно решать вопрос о строительстве дороги Улак—Эльга к Эльгинскому угольному месторождению в южной Якутии. Разработка Эльгинского месторождения позволила бы вывести на рентабельный уровень БАМ, пока что ежегодно приносящий в бюджет страны 100 миллионов долларов убытков, и сформировать дополнительные грузопотоки к портам Ванино и Восточный. И, наконец, без эльгинских углей Дальний Восток уже через несколько лет может остаться без света и погрузиться во тьму, поскольку освоенные запасы Нерюнгринского месторождения подходят к концу.

Здесь необходимо создавать устойчивую систему стратегических магистралей связи, на полный масштаб задействовать мощности железнодорожников («Транстелеком») и энергетиков.

Ставку надо делать на спутниковую связь. При правильном подходе именно такая связь оказывается наиболее эффективной и, в конечном итоге, самой дешёвой.

Жители Дальнего Востока и особенно дети и молодёжь не должны чувствовать себя оторванными от страны и мира и вообще хуже, чем жители столичного региона России.

Все эти четыре стратегических направления при правильной организации позволят нам создать мощный Дальневосточный инфраструктурный плацдарм, обеспечивающий нам геоэкономическое лидерство и мировое качество жизни для дальневосточников.

Именно на создание данного Восточного инфраструктурного плацдарма России необходимо направлять существенную часть средств Стабилизационного фонда страны.

Организация целевой миграции

Для России Дальний Восток — это ещё и возможность развернуться для демографического роста и развития.

Опережающее развитие Дальнего Востока невозможно без резкого (в разы) увеличения численности населения, что потребует активной демографической политики, включающей культ многодетной семьи, когда нормой является 3–4 ребёнка, и организации целевой миграции, в первую очередь, русскоязычного населения.

Без организации целенаправленной миграции на Дальний Восток, которая обеспечит восстановление, а затем и увеличение здесь численности российского населения, невозможно реализовать Новую Восточную политику.⁴⁶

С другой стороны, фундаментальным ресурсом России и Дальнего Востока в особенности является простор, сама необъятная территория: если на одного жителя Российской Федерации приходится в среднем по 11,8 гектаров земли, то на китайца, к примеру, 8 соток, а на вьетнамца и вовсе — по 4 сотки.

Новая Восточная политика (НВП) требует прямого использования этого уникального ресурса и может выступать ведущим инструментом решения общероссийской и дальневосточной демографической проблемы.⁴⁷

Необходимо превратить Дальний Восток из сплошной зоны оттока населения в зону его притока, территорию демографического роста и развития, т.е. как минимум развернуть миграционные потоки на 180 градусов, с запада — на восток страны.

Подобная задача, вне всяких сомнений, является реалистичной.

⁴⁶ Огромное значение имеет колонизационный и переселенческий опыт Дальнего Востока и дореволюционной России (см. по этой проблеме, к примеру, воспоминания А.А. Татищева «Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921)»), опыт освоения советского периода и ещё большее значение, убеждён, будет иметь новый опыт ближайшего будущего.

⁴⁷ См. Демографическую доктрину России. Проект для обсуждения (Москва, Институт мирового развития, 2005) — www.kroupnov.ru/5/288_1.shtml

Достаточно указать на то, что темпы прироста населения в Восточно–Сибирском и Дальневосточном экономических районах между переписями 1959 и 1979 гг. превышали среднереспубликанские в 1,4 раза и между 1979 и 1989 гг., соответственно — в 2 раза.

Подобные процессы прироста населения здесь должны рассматриваться в качестве нормальных. А в качестве ненормальных, неестественных должны рассматриваться обратные процессы, которые начались с начала 1990–х годов. К 2003 г. население Дальневосточного федерального округа уменьшилось почти на 1,1 млн. человек или почти на 14 % к уровню 1994 года, тогда как по России в целом — всего на 2,5 %. На долю этого округа, удельный вес которого в численности жителей России составляет лишь 4,6 %, в настоящее время приходится почти 30% общероссийского сокращения населения.⁴⁸

Кто может составить людской поток на Восток?

Во–первых, сами граждане РФ из европейской и сибирской частей страны — до 2 миллионов человек в первые пять лет реализации Новой Восточной политики.

Во–вторых, русские из бывших республик СССР — так называемые «репатрианты». Реальная величина этого потока по разным оценкам может составить от 1,5 до 4 миллионов человек.

В–третьих, это этнически нерусские из бывших республик СССР — ещё от 1 до 3 миллионов человек.

Для начала этого вполне достаточно. Здесь не требуются никакие чудо–средства вроде массового «завоза» тех же китайцев для «спасения Дальнего Востока и России», как это с серьёзным видом предлагается в многочисленных докладах, например, в докладе Совета по внешней и оборонной политике «Новое освоение Сибири и Дальнего Востока» в главе 4–ой «Демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока».⁴⁹

Более того, главный рост населения должен изначально планироваться на основе укоренённого или всерьёз укореняющегося населения.

Но, помимо собственно биополитики — т.е. количественного роста населения, определяющее значение имеет качество дальневосточного населения, его социально–культурный и антропологический потенциал. Дальний Восток поднимет и преобразит только перспективное население.

Поэтому нам никуда не уйти от того, чтобы восточную миграцию и переселение делать, прежде всего, молодёжной.

И главное внимание при этом должно быть обращено на включение дальневосточного населения в опережающие процессы мирового развития, то есть приоритетное развитие науки, образования и передовой высокотехнологической промышленности.

Привлечение перспективного населения на Дальний Восток должно быть организовано на

⁴⁸ Доклад «Стратегия демографического развития Российской Федерации» под ред. Л. Рыбаковского — М., 2004 (<http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/str...ersion=forprint>).

⁴⁹ Зайончковская Ж.А. Демографическое будущее Сибири и Дальнего Востока // Стратегия для России: 10 лет СВОП. Совет по внешней и оборонной политике. М., 2002: 759–769.

серьёзном административном, имущественном и организационно–финансовом фундаменте. Для всех желающих переселиться должны быть обеспечены все необходимые условия, чтобы каждому можно было, выражаясь словами тех крестьян, что полтора века назад начали первое заселение и освоение Приамурья, идти на Амур «искать жизнь».

Напомним для иллюстрации, что Правила для переселения на Амур, утвержденные в марте 1861 года и действовавшие с небольшими уточнениями до конца XIX века, объявляли Приамурье свободным для заселения любым российским подданным и предоставляли значительные льготы по прибытию на место. Переселенцы освобождались от государственных повинностей на 20 лет, от уплаты местных налогов на 3 года, а также от военной службы. Земля могла быть приобретена во временное пользование или в полную собственность. Временное пользование в течение 20 лет объявлялось бесплатным. На одну семью отводилось до 100 десятин земли, которые занимались по принципу «куда топор рубит, куда коса косит, куда соха ходит». Если переселенец желал приобрести землю в полную собственность, он платил по 3 рубля за десятину и размер участка не ограничивался. Половина денег, полученных от продажи земли за первые два десятилетия заселения края, пошла на строительство дорог, телеграфа, учебных заведений, церквей и так далее.

Российский дореволюционный и советский опыт является бесценным и даёт огромное разнообразие механизмов и мер по стимулированию переселения, закрепления и укоренения поселенцев.

Одним из центральных механизмов должно стать правильное распределение земли и другого капитального недвижимого имущества.

До сих пор образцовым здесь является инициированный и принятый Авраамом Линкольном в 1862 г. «Хоумстед–акт» (Homestead Act, «Закон о земельных наделах»), согласно которому каждому гражданину США, имевшему мужество осваивать земли американского («дикого») Запада и не принимавшему участия в гражданской войне на стороне Конфедерации, за минимальную символическую плату (один доллар за гектар) выделялся земельный участок в 160 акров (около 65 гектаров) земли, который после пяти лет обработки хозяином такого надела — гомстеда (хоумстеда) — переходил в его безраздельную собственность. Четверть взрослого населения США владеют в наши дни недвижимостью, основу которой положили именно гомстеды.⁵⁰

Подобный эффект можно было наблюдать некоторое время в Приамурье в первые десятилетия его нового освоения русскими (с 1854 года), когда, как писал в 1912 г. полковник Генерального штаба Русской императорской армии А.Е. Вандам (Едрихин) про заселение казаками Приамурья, «тёплый климат и безграничные пространства плодородной земли давали каждому желавшему возможность сделаться помещиком».⁵¹

Наиболее эффективной в современных условиях является политика совмещения перспективного труда на высокотехнологических производствах и выделения недвижимости, прежде всего, земли.

⁵⁰ For Every Child, a Stake in America, by RAY BOSCHARA and MICHAEL SHERRADEN, — New York Times, July 23, 2003. В условиях российского Дальнего Востока, вероятно, более правильным было бы выделять участки на правах именной бесплатной аренды на 99 лет.

⁵¹ Вандам А.Е. (Едрихин А.Е.) «Наше положение» — в книге Вандам А.Е. (на обложке книги опечатка и инициалы даны Е.А.) «Геополитика и геостратегия», — Жуковский–Москва, 2002, стр. 69.

На практике это означает, что необходимо вести речь не только о принципиально новом освоении и переосвоении Дальнего Востока, но и о строительстве десятков новых городов нового типа — малоэтажных, с постиндустриальными предприятиями, на основе альтернативной усадебной урбанизации.⁵²

Для этого к середине столетия необходимо построить до 100 новых малоэтажных городов размером от 3000 и более усадеб.⁵³

Новые города имеет смысл создавать как на окраинах уже существующих городов, так и в качестве действительно новых отдельных поселений. Градообразующими при этом будут выступать транспортные артерии — как уже имеющиеся, так и вновь создающиеся. Именно такие города зададут осмысленность понятиям транспортных коридоров и коридоров развития.

В новых городах потребуется создание инновационной промышленности, организуемой вокруг научно-исследовательских и мелкосерийных промышленных фирм, разрабатывающих и применяющих так называемые простые технологии — т.е. «сворачивающие» ранее громоздкие производства в небольшие заводы на которых работают по несколько десятков человек. При этом, разумеется, надо будет строить и крупные производства, объединяющие вокруг себя несколько подобных поселений и традиционные города за счёт правильно организуемых транспортных схем.

Всё это создаст условия для перехода Дальнего Востока к новому типу расселения — в собственных усадьбах и малоэтажных домах. Сама эта альтернативная — малоэтажная экологическая усадебная — урбанизация станет одной из регионообразующих отраслей.

При правильной организации дела к 2012 году могла бы быть достигнута ситуация, когда каждая молодая семья имеет собственный дом и большую усадьбу.

Наконец, следует подчеркнуть, что кроме всего, Дальний Восток, Амурский особый район должен и может стать не только месторазвитием, но и регионом осмысленного собирания Русского мира и, в частности, интенсивной релокации — программы возвращения многих наших лучших людей, по различным причинам уехавших в последние двадцать лет за рубеж.

Что нам делать с Китаем?

Эта глава будет совсем короткой.

С Китаем делать ничего не надо.⁵⁴

Следует продолжать наращивать высокотехнологический экспорт в Китай (с опорой на оборонный экспорт и, соответственно, развивать ВПК или ОПК — оборонно-промышленный комплекс) и к «экспортной оборонке» «присаживать» топливно-

⁵² Альтернативная урбанизация подробно разбирается в книге А. Кривога и Ю. Крупнова «Дом в России. Национальная идея» (М., 2004 — dvr.krupnov.ru/).

⁵³ Напомним, что только за 15 послевоенных лет, с 1946 по 1960 гг. в Сибири и на Дальнем Востоке было образовано более 50 новых городов.

⁵⁴ Подробнее см. главу «Не с США, не с Китаем — со всем миром» книги Ю. Крупнова «Стать мировой державой» — www.pereplet.ru/krupnov/19.html#19

ресурсный экспорт (нефть, газ, уран). Связывать, «сшивать» два этих взаимно усиливающих друг друга экспортов должен энергомашиностроительный экспорт – прежде всего, атомные станции и гидроэнергетика.

Одновременно в разы следует увеличивать экспорт науки и образования, без которых невозможно успешно реализовывать в Восточной Азии геополитику топлива.⁵⁵

Но главным делом должно стать создание центра мирового развития на нашем Дальнем Востоке.

Перенос столицы России на Дальний Восток

Из изложенного выше с очевидностью следует, что вопрос об опережающем и сверхрешительном развитии Дальнего Востока является сегодня самым главным для России.

Либо мы перехватим управление идущими в Северо–Восточной Азии глобальными процессами и создадим на нашей части этой территории центр мирового развития — или Россия повторит судьбу СССР и распадётся, начиная с Дальнего Востока, который будет поглощён и ассимилирован мировым центром на нероссийской территории.⁵⁶

Ключевым моментом и действием в целях перехвата управления должно стать сознательное решение страны о переносе столицы из Москвы в проектируемый и формируемый центр мирового развития на Дальний Восток.⁵⁷

Именно такое решение позволит практически приступать к организации масштабного цивилизационного сдвига, сделать сознание политического руководства страны трезвым и реалистичным, а также совершить мирополитический жест, после которого всему миру явится действительно новая вечная Россия.

У автора брошюры есть подробная программа по переносу столицы и организации опережающего развития российского Дальнего Востока. Здесь, разумеется, нужны серьёзные дискуссии и споры. Но это предмет уже следующего разговора. Здесь же приведу только слова человека практического и знающего — заместителя директора Института Европы РАН, доктора экономических наук В.П. Фёдорова, успешно работавшего, между прочим, губернатором Сахалина в 1990–1993 гг.

В одной из последних своих работ «Крушение Европы. Один из возможных сценариев

⁵⁵ «Российские поставки энергоносителей Китаю и другим крупным державам Азии, в том числе Японии, Южной Корее, Индии, должны в будущем резко возрасти, что приведёт экономические связи страны с Западом и Востоком в большее равновесие. Подобное развитие событий просто неизбежно, поскольку в первой половине нынешнего столетия главными локомотивами глобального экономического роста станут страны Азии, особенно Китай и Индия, а у России — не только у нее, естественно, ведь она не в состоянии заменить Ближний Восток в роли главного поставщика энергоносителей на мировой рынок — есть многие виды сырья, необходимые жаждущей энергоресурсов экономике этих государств» (Эндрю Си Качинс. Новые направления российской внешней политики: «ветер с востока одолевает ветер с запада»? Доклад на конференции «Россия: председательство в «большой восьмерке» и другие вопросы» — «Carnegie Endowment», 15 декабря 2005, США, — www.carnegie.ru/ru/pubs/media/73540.htm).

⁵⁶ Подробное обоснование данного тезиса представлено в книге Ю. Крупнова «Россия между Западом и Востоком. Курс Норд–Ост» (<http://nord-ost.kroupnov.ru>).

⁵⁷ См. главу книги Ю. Крупнова «Россия между Западом и Востоком. Курс Норд-Ост» «Столица России должна стоять на Тихом океане» (также по адресу: www.kroupnov.ru/5/76_1.shtml).

будущего» Валентин Петрович утверждает: «Переломить падающую кривую в демократических условиях можно лишь одним методом — перенесением столицы из Москвы далеко на Восток... В лице Москвы–2 начал складываться бы новый гравитационный центр экономики на пользу Зауралья и всей стране. На вопрос о новой столице не должно быть наложено табу ни правительством, ни обществом. Выбор главного города диктуется державной целесообразностью, и мы знаем это из собственной истории. Впечатляющим международным примером может служить решение Казахстана сделать столицей Астану (Акмолу) вместо Алма–Аты именно с целью ускорения развития его северной части и увеличения там доли этнического населения.

Надо сознавать, что возможность благоприятно повлиять на прогресс Сибири и Дальнего Востока посредством переноса столицы не будет существовать вечно, она ограничена определённым временным интервалом. Если он будет пропущен, то утратит смысл и сама эта акция. Для подготовки новой столицы потребуются длительный период. Неизвестно, сколько времени займёт осознание необходимости самого этого шага. Может статься, что мы спохватимся слишком поздно. Для России актуальным является вопрос, каким городом заменить «золотую мою Москву» в её столичных функциях, а отнюдь не поход за вассальной зависимостью в европейскую столицу Брюссель, к чему призывают наши доморожденные ультраевропейцы. Ориентироваться на Брюссель — это значит расстаться с нынешней Россией, сократив её до Урала. Об отсутствии стратегического мышления свидетельствует и заявление тех деятелей, которые предлагают передать часть столичных прерогатив Санкт–Петербургу. На фоне дезинтеграции восточных пространств России всё это выглядит как мелкая игра, а не ответственная политика».⁵⁸

Перенос столицы России на Дальний Восток в самое ближайшее время позволит и выйти к странам Востока с оригинальной инициативой провести очередной форум АТЭС в 2012 году в России в новой столице. Это станет и подтверждением нового присутствия и новой роли России на Большом Востоке, в АТР, и своеобразной наглядной выставкой достижений народного хозяйства России.

Посмотрев новую столицу «в натуре», страны АТЭС воочию увидят новый вектор развития нашей страны и им станет на порядок легче ориентироваться на нас.

Пятилетка развития

Дальний Восток невозможно далее рассматривать иначе как форпост, передовой край России в мире. Здесь Россия должна интегрироваться в Азиатско–Тихоокеанский регион на своих собственных мощных основаниях и превращать формирующийся фактически без нас и вне нас мировой центр в расположенный на нашей территории центр мирового развития.

Именно в таком задании в наибольшей степени будет реализован уникальный полуторавековой потенциал освоения южных районов российского Дальнего Востока.

Уже в 2004 году начался 150–летний юбилей выдающегося по своей всемирно–исторической роли события: присоединения и начала нового освоения Приамурья, фактического образования Амурского края, включающего нынешние Амурскую область, Хабаровский край, Сахалинскую область, Приморский край и Еврейскую автономную область.

⁵⁸ В.П. Фёдоров В.П. Крушение Европы? (Один из возможных сценариев будущего). — в сб. «Доклады Института Европы Российской Академии Наук», № 167, М., 2005 г.

Именно в 1854 году, в мае, началось возвращение русских на Амур после того, как в конце XVII века «Амурский край, крайний предел русских землеоткрытий, находившийся тридцать лет в русских руках, был потерян для России...».⁵⁹

По Нерчинскому договору 1689 года России со стороны маньчжурской Цинской империей были насильственно навязаны соглашения, вынудившие русских оставить обширную территорию Албазинского воеводства, примерно совпадающего с современным Приамурьем размером около 500 тыс. кв. км.

Возвращение России на Амур начал планировать уже Пётр Великий, но осуществить замысел он не успел. Вернуться и вновь присоединить Амур удалось только через 150 лет после Петра и 150 лет назад.

Необходимо отметить, что главными инициаторами и деятелями повторного присоединения Приамурья и Амура к России стали фактически всего два человека, нередко действовавшие на свой страх и риск. Речь идёт о капитане 1-го ранга (а с 25 августа 1854 года и контр-адмирале) Геннадии Ивановиче Невельском и генерал-губернаторе Восточной Сибири Николае Николаевиче Муравьёве.

Приняв личное стратегическое решение по овладению краем эти два выдающихся государственных деятеля и соратника исходатайствовали высочайшее повеление от 17-го марта 1851 года на обращение почти всего русского населения Забайкальской области в казачье сословие и стали подтягивать воинские части к верховьям Амура.

В самый разгар тяжёлой для нас Крымской войны, Муравьёвым и Невельским в низовья Амура был отправлен первый сплав на плотах — и Амур стал русской рекой. В официальном генерал-губернаторском журнале Муравьёва об этом событии сделана запись: «В два с половиной часа пополудни 18 мая 1854 года вошли в Амур...».

В тот день было положено начало так называемым «муравьёвским сплавам» — заселению казаками низовьев Амура, мирно доставившего России огромный край.⁶⁰

Новое освоение Приамурья стало поистине благой вестью для всей России — и через два года, в 1856 году, был основан Благовещенск.

А с подписанием в 1858 году Айгунского трактата с Китаем (его положения в 1860 году были закреплены ещё и Пекинским договором), по которому Россия отстояла свои исконные права на Приамурье, великое историческое дело состоялось в полной мере. Была окончательно установлена государственная граница с Китаем и за Российским государством навсегда был закреплён обширный регион, что сделало присоединение Приамурья к России международным фактом и положило начало Амурскому краю и широкомасштабному освоению Дальнего Востока Россией.

В том же 1858 году был основан Хабаровск, а в 1860-м — Владивосток. Именно тогда — с присоединением Приамурья — и возник в полной мере наш Дальний Восток. И Россия окончательно стала Тихоокеанской державой.

⁵⁹ Этими словами заканчивается Глава 8. «Сибирские землеискатели XVII века» Второго отдела труда известного историка Н.И. Костомарова «Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей».

⁶⁰ См. заметку Ю. Крупнова «150 лет Присоединения Приамурья к России» — www.kroupnov.ru/5/149_1.shtml.

Итак, полтора столетия назад в течение всего семи лет — с 1854 до 1860 гг. — русскими было произведено присоединение и начато второе освоение Приамурья.⁶¹

Сегодня у нас есть уникальный шанс широко отметить 150-летие городов Благовещенска, Хабаровска, Владивостока и само присоединение Приамурья и начало нового освоения Дальнего Востока в целом, организовать широкомасштабные, на уровне 300-летия Петербурга и 1000-летия Казани, торжества в этой связи.

Логичным также было бы объявить 2006–2010 годы Пятилеткой приоритетного развития Дальнего Востока и сделать этот пятилетний план дополнительным национальным проектом. Это позволит значительно увеличить инвестиционную привлекательность региона, осуществить его переход на инновационное развитие и приступить в целом к очередному новому этапу развития Дальнего Востока.⁶²

И начать новое развитие страны в целом.

Восточный или Великоокеанский вектор развития страны должен стать основой Новой Восточной политики России (НВП) как метода превращения России к 2015–2020 гг. в тихоокеанского лидера. Одновременно принятие данного вектора является базовым условием равномерного развития всех регионов России — в конечном итоге, восстановления России как мировой державы.

Все разговоры про отсутствие денег и тяжёлые условия нашего Дальнего Востока являются не описанием какого-то особенно трудного для жизни объекта «Дальний Восток» (здесь прав В.В. Путин, который в октябре 1999 года заметил: «У нас, куда ни глянь, везде Чечня»), а демонстрацией слабости воли и сознания честных людей или прямого предательства тысячелетней российской истории со стороны тех, кто бездарно занимает места, обозначающие российскую государственность.

Сегодня, когда благодаря писательскому дару Ивана Кратта (роман «Великий океан») и научному подвигу коллектива под руководством академика Н.Н. Болховитинова достоверно и подробно описана Русская Америка конца XVIII-го – середины XIX-го веков, рассуждать о тяготах и отсутствии денег неприлично. Кстати, на рубеже XVIII-го и XIX-го веков Кадьяк на Аляске рассматривался во многих отношениях даже более благоустроенной русской колонией, чем форт Росс в Калифорнии — и я думаю, что великолепный Сан-Франциско, сотворённый чуть южнее форта Росса за полтора последние века являет собой торжество реальной политики над придуманным «объективизмом» и посрамление бездарного нытья.

Или разве могут сравниться нынешние условия с теми лишениями, которые сопровождали переселенцев двух прошедших веков?⁶³

⁶¹ Слово «присоединение», возможно, звучит сегодня не слишком политкорректно. Но для Невельского и Муравьёва, для их современников это было именно присоединением или даже «приобретением», как писал, например, писатель А.Я. Максимов в своей книге 1883 года «На Далёком Востоке».

⁶² См. статью Ю. Крупнова «Будет ли Россия праздновать 150-летие присоединения Приамурья?» — www.kroupnov.ru/5/274_1.shtml

⁶³ Вот как первый Наказной Атаман Уссурийского казачьего войска П. Ф. Унтербергер писал о переселении семей забайкальских казаков на реку Уссури, начавшееся с 1858 года и составивших Уссурийское казачье войско — одну из главных составных частей первого населения Приамурья.: «Уссурийский казак, не щадя здоровья и жизни, — так как многие из них сошли преждевременно в могилу, с честью и славой вынес на своих плечах колонизацию пустынной реки Уссури и тем оправдал надежды, возложенные на него графом

Не может страна нормально и достойно жить, если восточная часть её тела до сих пор находится в неосвоенном состоянии, если грядущий 21-й век Азиатско-Тихоокеанского региона Россия встречает своим чрезвычайно слабым и малозаселенным востоком, если Дальний Восток с Восточной Сибирью сегодня уже в большей степени изучен Китаем и Японией, чем своей собственной страной.⁶⁴

Можно много и долго доказывать необходимость опережающего и интенсивного развития Дальнего Востока, но очевидно главное: пока России не станет нужен — и приоритетно нужен — её Восток, пока Россия не решится превращать Дальний Восток в свой передний край — до тех пор у России не будет никакой перспективы, а риторика великодержавности с каждым днем будет выглядеть все более нелепо.

... Солнце в России восходит с Востока.

Муравьевым-Амурским». Действительно, переселение казаков на Уссури было сопряжено с невероятными препятствиями, так как им приходилось передвигаться на плотах и лодках со всем домашним скарбом, а скот гнать берегом, покрытым непроходимой тайгой, по диким недоступным скалам и болотам. И точно такие же великие трудности были для всех первопроходцев.

⁶⁴ С потрясающей логической и художественной силой данная мысль выражена Анной Борисовной Бутовской из Томска в её «Открытом письме Президенту России», которое она написала за девять месяцев до смерти. Подробнее см. www.kroupnov.ru/5/75_1.shtml